

ЛитРес:

АЙНУР ГАЛИН

ИНОЙ МИР

18+

МОРТЕХИ

КНИГА 1

Иной мир

Айнур Галин

Иной мир. Морпехи. Книга первая

«Автор»

2020

Галин А.

Иной мир. Морпехи. Книга первая / А. Галин — «Автор»,
2020 — (Иной мир)

ISBN 978-5-00155-395-3

Что вы сделаете, если ваш спокойный мир и обыкновенная жизнь, к которым вы привыкли, вдруг прекратят существовать? Что вы сделаете, если вдруг окажетесь в месте, которое никогда не видели, и где всё по-иному? Что вы сделаете, если попадёте в Иной мир?! В мир, в котором только страх, опасность, постоянная борьба за выживание, и каждый новый день говорит о том, что ничего хорошего ждать не приходится? Итак, во время учений подразделение морпехов под командованием майора Архипова через случайно открывшийся портал переходит в Иной мир, где им весьма непросто выстоять в борьбе за собственные жизни...

ISBN 978-5-00155-395-3

© Галин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Айнур Галин
Иной мир. Морпехи. Книга первая

В оформлении переплета использована иллюстрация, предоставленная автором

© Галин А., 2021

© ООО «ЛитРес», 2021

© «Яуза-каталог», 2021

* * *

Глава 1

– Алин, Алина-а... Я поехал. Не забудь младшему в карман варежки положить, как в детский сад поведёшь.

– Когда приедешь? – отозвалась заспанным голосом Алина.

– Ну, как обычно, не знаю. Я тебя люблю, пока. Пацанам привет, и пусть не скучают. Через пару дней буду, – с улыбкой произнёс Денис.

Архипов вышел из подъезда. Раннее октябрьское утро было прохладным. До части – минут двадцать пешего хода.

Он шёл и улыбался, всё у него было хорошо. Красавица и умница жена, которую уговорил переехать из мегаполиса сюда, в небольшой уютный посёлок городского типа в Приморском крае, будучи ещё лейтенантом. Два сына, старший уже в школу ходит, а младшему только-только место в детском саду дали. Успешные, если так можно назвать, командировки в Сирию. Успешные тем, что вернулся оттуда без единой царапины и потерь в личном составе.

Денис дослужился до майора в отдельном артиллерийском дивизионе морской пехоты Тихоокеанского флота, занимая должность командира того самого дивизиона.

– Товарищ майор! Во время моего дежурства происшествий не случилось. Дежурный по КПП сержант Базаров! – встретил Дениса докладом дежурный.

Сегодня должны начаться артиллерийские сборы в бригаде, и его дивизион играл в этих сборах самую важную роль. Несмотря на раннее утро, в части кипела жизнь. Весь личный состав был на утренней зарядке. Уже в штабе его встретил дежурный по части с докладом, что всё хорошо и без происшествий. У кабинета его ждал начальник штаба. – Николаевич, у тебя все готово? Если да, то пойдём, кофе попьём, и скажи дежурному, чтобы после завтрака всех командиров подразделений вызвал ко мне, – обратился к начальнику штаба Денис.

Этот день в части начинался так же, как и все предыдущие дни. Хотя для некоторых морпехов-артиллеристов, включая Дениса, судьба сегодня приготовила большой сюрприз, который разделит их жизнь на «до» и «после». Майор Архипов вместе с начальником штаба капитаном Стрельцовым прибыли в парк. Личный состав уже построился к его приезду и ждал командира. Базаров, сдавший дежурство на КПП, тоже стал в строй.

Дивизион включал в себя три самоходные батареи, вооружённые самоходными гаубицами 2С1. Хоть «Гвоздики» были и старенькими, но ничего лучше пока не придумали. Хорошая 122-миллиметровая гаубица, установленная на шасси МТ-ЛБ показала себя с наилучшей стороны. Также в дивизионе была противотанковая батарея и взвод обеспечения. Небольшое, но грозное подразделение, которое может остудить пыл наступающей бригады противника. Так как сборы подразумевали и боевые стрельбы, на каждую самоходку выдали и боекомплект. Все выстрелы перевозились на «Уралах», потому что в мирное время запрещено перевозить боеприпасы в боеукладке. По предложению начальника штаба также получили гранаты и боеприпасы для стрелкового вооружения. Задание было одно: на полигоне отработать все боевые стрельбы. Стрелковое вооружение у личного состава практически единое. Доклады о готовности подразделений к маршу и учениям прошли штатно. Денис, как и ожидал, ничего нового не услышал. Личный состав укомплектован и к выполнению задачи готов.

После построения матросы разбежались по технике – вытягивать колонну для марша. В начале колонны поедет первая батарея. Машина командира дивизиона В15 на базе МТ-ЛБ будет держаться сразу после самоходных батарей. А все остальные подразделения – уже после них. Путь предстоял достаточно долгий, так как колонна растянулась на неприличные несколько километров, а ехать придётся, избегая главных дорог, чтобы не испортить покрытие.

Механик-водитель Дениса был опытный сержант-контрактник Базаров Бато, уроженец Республики Бурятия.

К Архипову он пришёл давно, ещё служить срочную, да так и остался. Колонна самоходно-артиллерийского дивизиона медленно продвигалась вперёд к Морскому десантному полигону, огибая многочисленные сопки, раскинувшиеся на просторах Приморского края. Задача была – к утру следующего дня уже быть на полигоне и встречать десантные корабли, которые доставят ещё несколько артиллерийских подразделений бригады из Владивостока.

– Урал, Урал... я Берёза! – прошипела радиостанция. Как принято у артиллеристов, позывные у них были от названий рек. Позывной командира дивизиона Урал, позывной Берёза – у начальника разведки дивизиона Андрея Панькова. Он на своей ПРП-4 периодически возглавлял колонну, так как дорогу эту знал хорошо. – Берёза, я Урал! Что случилось? – спросил Денис у разведчика.

– Командир, приближаемся к броду, тут сильный туман. Молоко. Снижаю скорость, – отозвался начальник разведки. «Интересное явление, – мысленно начал рассуждать Денис. – В октябре туман». Его машина приблизилась к границам небольшого леса, растущего вдоль реки, которую окутала густая пелена.

– Внимание, Бато, держи дистанцию, чтобы не въехать в идущую впереди машину, – сказал в ларингофон механику-водителю Денис.

Тем временем колонна передвигалась по туману и должна была уже выйти к реке и начать переправу через брод.

– Берёза, я Урал... реку прошли?

Радиостанция молчала.

– Так, я не понял, что за... детский сад... Берёза! Петров! – обратился он к своему связисту. – Переключи меня на Оку. Первая батарея должна уже переправиться...

Ока, Ока, я Урал... приём!

Но позывной «Ока» предательски молчал, отзываясь только треском в наушниках шлемофона.

– Товарищ майор, товарищ майор! Туман рассеивается! – крикнул в ларингофон Бато. Денис, сидя в люке МТ-ЛБ, вглядывался в белую муть.

Туман действительно стал рассеиваться. Колонна двигалась вперёд, но реки, которую должны были пересечь, всё не было.

Тут из раздумий его вывел треск радиостанции.

– Урал, Урал... я Иртыш. Урал... Урал...

– Иртыш, я Урал, – отозвался немедленно Денис командиру третьей батареи.

Командиром был молодой лейтенант, как-то угораздило его сразу после выпуска попасть на такую должность.

Обычно лейтенанты два-три года ходят взводниками.

Но тут, видимо, или повезло парню, или нет.

– Урал, я Иртыш, колонну не вижу, приём.

– Иртыш, стой. Отправь отделение разведки вперёд, пусть посмотрят следы, куда две батареи уехали. А сам бегом ко мне! – крикнул майор.

Колонна встала, ветер окончательно развеял остатки тумана. И Денис увидел вокруг то, чего не должно быть по пути на полигон.

Вокруг был лес. Впереди деревья стояли, сплетаясь густыми кронами, а их стволы были тонкие, сантиметров по пятнадцать в диаметре. И каждое дерево представляло собой множество стволков, растущих из одного места, ветки с мелкими листьями свисали до земли, а высота каждого дерева была примерно метров тридцать. Чем-то похоже на иву, только слишком большую иву.

Почти везде трава доходила высотой до верхней кромки МТ-ЛБ, а небольшая поляна, где встала колонна, была усыпана необычными цветами. Необычны они были тем, что бутоны переливались ярким оранжевым цветом с лёгким свечением.

– Японская дивизия... Что за дела! Бато, ты это видишь?! – спросил у механика Денис.

– Так точно, товарищ майор! А тут что, ботанический сад открыли, что ли? – отозвался Бато со своего места.

– Херанический сад... и мобильник не ловит... Петров, что по связи?! Ока, Берёза вышли на связь?!

– Никак нет, товарищ майор! Только Иртыш! – доложил связист.

В этот момент, ругаясь и спотыкаясь, прибежал командир третьей батареи.

– Товарищ майор, лейтенант Качанов по вашему приказу прибыл!

– Лейтенант, поднимайся ко мне и расскажи, что ты видишь и какого лешего тут происходит!

Качанов, не говоря ни слова, ловко забрался на броню к командиру, достал свой бинокль и начал осматривать даль.

– О, кабан! – детским радостным голосом сказал он.

– Какой ещё кабан?! – С этими словами Денис посмотрел в свой бинокль в направлении, которое показал командир батареи.

Вдалеке под деревом в корнях ковырялся кабан, и, учитывая высоту деревьев, визуально этот кабан был слишком крупным. Даже высокая трава поднималась не выше его спины.

– А тут что, кабаны водятся?! Я их в жизни никогда не видел! Прикольно. Может, завалим его с «Корда», а, товарищ майор?! – вопросительно прокомментировал увиденное лейтенант.

– Где «тут», Качанов? Где это – тут? Какие, на хрен, кабаны! У нас и деревьев-то таких нет. Так, Макс, Ма-акси-им... Башню свою высунь из люка! – крикнул Денис командиру взвода управления, который по своему штатному месту передвигался на марше, да и вообще находился рядом с командиром дивизиона.

– Я, товарищ майор! – отозвался из глубины МТ-ЛБ старлей. – Вызови ко мне всех офицеров, старших машин, командиров орудий и командира отделения разведки третьей батареи. Может, расскажет кто, что тут происходит, – приказал Архипов.

Солнце светило ярко. Поляна была не очень большая, но вся колонна разместилась на ней и хорошо просматривалась. Вокруг поляны с одной стороны были деревья, чем-то похожие на иву, а с другой, откуда теоретически двигалась колонна, деревья были покрупнее, с одним стволом. Кроны уходили далеко наверх, и навскидку трудно было даже приблизительно определить их высоту. Но были эти деревья не хвойными, так как кроны качались и шумели резные листья на ветру. Солнечный свет хорошо освещал поляну, и только грохот дизельных двигателей нарушал лесную идиллию.

Осмотрев колонну сверху, Денис понял, что дивизион слегка сократился. В колонне остались шесть самоходок третьей батареи, два «Урала» с боеприпасами, автозаправщик и три машины управления на базе МТ-ЛБ: это непосредственно его машина, машина командира батареи и старшего офицера батареи. Всего девять единиц гусеничных и три – колёсной техники. Куда делась остальная часть дивизиона, он не имел ни малейшего понятия.

Вызванные офицеры, командиры орудий и старшие машин прибежали довольно быстро и выстроились вдоль борта машины командира дивизиона. Денис их осмотрел с высоты.

– Усков! – обратился он к командиру взвода управления. – Чего ты тут сидишь, стань в строй! Людей было немного. Кроме двух прапорщиков и одного сержанта, старших колёсных машин, которые были в беретах, остальные были в шлемофонах, и чувствовалось, что совсем не октябрьская жара и влажность в этой местности дают о себе знать. Пот стекал ручьями по лицам морпехов. В итоге из всего офицерского и сержантского состава дивизиона в строю остались три лейтенанта из третьей батареи, шесть сержантов-контрактников, которые были

командирами орудий батареи, один старлей – командир взвода управления дивизиона, два прапорщика, занимающие должности техника дивизиона и старшины батареи, и один сержант – техник батареи.

Пока Денис оглядывал строй, подбежал командир отделения разведки батареи, младший сержант Кантаев. – Товарищ майор, разрешите доложить!

– Докладывай!

– Товарищ майор! Следы техники впереди отсутствуют, – начал доклад командир отделения. – Через двести метров река, полноводная, шириной примерно метров сто – сто двадцать. Вокруг что-либо разглядеть сложно, трава высокая. Естественных возвышенностей, кроме деревьев, нет. Радиационный фон в норме. Ближе к реке подойти не смогли, опасно, заросло всё, то ли камышом, то ли ещё чем-то.

– В смысле – чем-то? – прервал его Денис. – Ты камыш в глаза не видел, что ли?!

– Видел, товарищ майор, только эти камыши очень большие, высотой почти в два человеческих роста. И стебель толстый: хотел перерезать ножом, чтобы показать, да не смог, он крепкий. И ещё: другой берег реки – скальный. Брода нет. Скалы небольшие там, и какие-то птеродактили летают. Ну не птеродактили, а чайки. По крайней мере, кричат как чайки. Тоже покрупнее тех, что я раньше видел. Даже крупнее бакланов. Больше ничего подозрительного не видели, – завершил свой доклад Кантаев.

– Хорошо, ещё пройдите по нашей колее назад, посмотрите по следам – может, остальные машины в тумане свернули раньше или мы поворот пропустили.

Кантаев отправил пару бойцов в другом направлении, и майор продолжил: – Итак, господа офицеры, прапорщики и сержанты.

Что мы имеем?! Находимся мы чёрт знает где. По крайней мере, у нас в районе таких мест я не знаю и никогда не видел. Всё тут какое-то гипертрофированное. Вроде всё как обычно, но больше стало в разы. Сами видите.

Часть дивизиона куда-то пропала. Меня это больше всего интересует: куда они пропали? Может, на нас какой-то эксперимент ставят без нашего ведома? Непонятно. Кантаев, что там с химией? – снова обратился к командиру отделения разведки Денис.

– Всё в норме, товарищ майор. Никаких опасностей, нам известных, не выявлено. Если что-то и есть, то у меня нет индикаторов, чтобы это определить, – отозвался младший сержант. – У кого какие мысли? – обратился к строю командир дивизиона. Морпехи молчали, никто из них не понимал, что происходит, что делать и как вернуться.

– Итак, – нарушил тишину Денис, – приказываю старшине: выдать личному составу боеприпасы к стрелковому оружию, загрузить в боеукладку снаряды. Также снарядить боеприпасами пулемёты на машинах управления. Командиру батареи: организовать охранение по периметру, батарею рассредоточить для круговой обороны. Командиру взвода управления дивизиона: организовать разведку силами взвода в радиусе километра и установить сигнальные ракеты на подступах. Старшине батареи: организовать питание.

– Товарищ майор, – обратился один из прапорщиков. – А полевой кухни-то нет! – Да ладно, что ты мне тут Америку открываешь!

Я старшина или ты? Собрать у личного состава ИРП и распределить с учётом того, что неизвестно, сколько мы ещё тут пробудем. Кстати, вон там я кабанчика видел.

И достаточно крупного, на всех хватит. Так что от голода не умрём, – ответил Денис.

Командиры разбежались по своим местам и начали переставлять самоходки таким образом, чтобы быстрее произвести загрузку боеприпасами.

Старший лейтенант Усков уже стоял со своим взводом и получал боеприпасы для автоматов, так как ему надо было организовать небольшую разведку по периметру.

Денис всё так же находился на броне МТ-ЛБ. Он закурил новую сигарету и снова углубился в свою карту, пытаясь понять и сориентироваться. Рядом в патронную коробку от крупнокалиберного пулемёта «Корд» укладывал ленты с патронами его механик-водитель.

– Товарищ майор, я тут как-то книгу читал, – сказал Бато.

– Книжки читать – это хорошо, Базаров, и что там пишут умного? – задумчиво ответил Денис.

– Книга фантастическая, ну, типа постапокалипсиса. Там главный герой попадает в другое измерение, ну, не то что измерение, а на другую планету, которая похожа на Землю, только не Земля, – сбивчиво начал объяснения Бато.

Но его рассказ внезапно прервался диким громким визгом, который доносился со стороны леса. Этот визг был ни на что не похож, срывался на хрип и быстро приближался. Послышались автоматные очереди, Денис вскочил со своего места, посмотрел в сторону доносящихся звуков и увидел, как из леса выбежали три матроса во главе с Максимом Усковым, а за ними бежал, спотыкаясь о корни деревьев, разъярённый кабан. Было бы издевательством назвать это существо кабанчиком.

Груда мышц величиной с ВАЗовскую «Ниву» с пяточком и большими клыками, торчащими из нижней челюсти, бежала за людьми, быстро сокращая расстояние.

Загрохотала пулемётная очередь. Посмотрев на источник, Архипов увидел, как Бато, усевшись в люк за пулемётом «Корд», посылает короткие очереди в сторону кабана. Пули калибра 12,7 миллиметров не оставили зверю никаких шансов, одна из очередей попала по морде и груди, разворотила внутренности и прошла навывлет.

Кабанчик, завалившись на передние ноги, пропахал ещё метров десять по земле, дёргая задними конечностями, и только после этого успокоился. Усков с матросами не останавливаясь добежали до машины Дениса и ловко заскочили внутрь МТ-ЛБ. Остальные матросы батареи тоже попрятались в свои машины.

– Макс, что это за херня?! Скажи спасибо Базарову, если бы не он со своей реакцией, расхерачили бы вас. Базаров, молодец. Иди глянь пока, что за кабанчик такой. Думаю, у тебя в Бурятии таких точно нет. Усков, докладывай, где нашли это чудо?

– Товарищ майор, в лесу трёхсотый¹ и двухсотый².

Петров нарвался на лежанку этого зверя, его кабанчик сразу на клыки поднял и пополам перегрыз, а Читов дал очередь по зверю, но, похоже, его 5,45 не берут...

Кабанчик его зацепил тоже, ударил пятак и за нами бросился. Мы были в ста метрах от него, поэтому успели сюда добежать. Блин, у меня аж всё трясётся. Надо срочно за Читовым и Петровым сходить. Не, съездить.

Да, лучше съездить. Тут пешком ходить опасно... – судорожно трясясь, рассказывал Максим Усков.

К машине возвратился Бато Базаров.

– Ну что там, говори и давай, заводи, поехали. Ребят забрать надо. Макс, садись за пулемёт и показывай куда, – сказал Денис подчинённым.

– Товарищ майор, – начал Базаров, усаживаясь на своё место и запуская двигатель, – зверь большой. Похож на кабана, весит не меньше тонны. Пулемёт его уложил с лёгкостью, хотя шкура у него толстая и грубая.

В этот момент к машине подбежал один из прапорщиков:

– Товарищ майор, что делать?

¹ Трёхсотый – раненый. От «груз 300» – кодовое обозначение потерь личного состава.

² Двухсотый – убитый. От «груз 200» – кодовое обозначение потерь личного состава.

– Ну ты же спрашивал, где еды взять?! Разделявайте мясо, и посмотри сразу, что за зверь. И доктору скажи, пусть подготовит перевязочные, у нас там трёхсотый и двухсотый. Блин, надеюсь, все живы и Максу привиделось.

МТ-ЛБ, взревев мотором, поехал в ту сторону, откуда выбежал кабан, и углубился в лес, объезжая деревья. Проехав немного, увидели матроса Читова, который тащил на себе товарища. Машина остановилась, и Усков с Бато побежали им навстречу.

Читов родился в рубашке: если не считать ссадин на лице, то выглядел он вполне здоровым, чего не скажешь о Петрове.

Матрос Сергей Петров был мёртв, и его тело не развалилось только благодаря полевой экипировке. Шлемофон не давал выпасть составным частям головы, а руки-ноги держались на месте благодаря рукавам и штанам. Максим, подбежав к Читову, снял с его плеч тело Петрова и, уложив на землю, начал прощупывать пульс. Ускова трясло, он весь вымазался в крови, но пульс так и не нашёл. Сняв с Петрова подсумок и противогаз, ребята затащили тело с кормового люка в МТ-ЛБ. Калаш матроса также был повреждён, коробка погнута, а крышка и вовсе слетела.

По приезде к месту стоянки тело вынесли, тут же подбежал старший сержант Моисеев. Он занимал должность фельдшера-инструктора, однако все его звали по-дружески – Доктор или Медицина.

– Товарищ майор, – обратился Моисеев к Денису, – Петрова убрать куда-нибудь надо, пока разберёмся. У него все рёбра переломаны, рука правая оторвана. Что делать, товарищ майор?!

Денис стоял и молча смотрел на тело своего матроса. Голова гудела, и он не мог ничего понять. Даже за какую-нибудь мысль зацепиться не мог. Что происходит, оказались в каком-то лесу, зверюга небывалых размеров и смерть подчинённого. Груз мыслей и ответственности навалился на его плечи. – Когда «Урал» разгрузят, оберните его в плащ-палатку и положите в кузов. Как поймём, что тут происходит, или как выйдут на нас наши, тогда подумаем, – ответил Денис доктору.

Шёл третий час пребывания морпехов-артиллеристов на лесной поляне. Осмотр леса вокруг временного лагеря особо полезной информации не принёс. Что выяснилось на данный момент: лиственный лес с гипертрофированными деревьями вокруг, впереди в ста пятидесяти метрах река. И отсутствие собственных следов позади.

Колея начиналась от толстого дуба, через который не могла пройти техника. За дубом густой подлесок, высокая трава и полное отсутствие следов.

Личный состав в количестве сорока семи человек, не считая погибшего матроса, занимался подготовкой к дальнейшему маршу. Боеприпасы загрузили по машинам. Автозаправщик проехался по технике, долив в баки ещё солярки. Топлива осталось чуть больше четырёх тонн, не считая того, что залито в баки.

Кабанчика разделали. Вонь, конечно, стояла ужасная. После, распихав мясо в брезент, отправили в кузов «Урала».

Архипов всё думал, куда же их занесло и что теперь делать. За три часа непрерывного курения закончилась первая пачка сигарет. Посмотрел на часы, а время-то уже – девятый час вечера идёт. Но солнце ещё и не думает садиться.

«И с часами возникли какие-то проблемы», – подумал Денис.

– Бато, иди расскажи, что за книгу ты там читал.

– Я, товарищ майор! – отозвался механик.

– Головка от патефона, чего ты якаешь. Иди сюда, говорю, и рассказывай, что ты там читал и кто автор? – уже с раздражением повторил Денис.

– Да автора я не помню. То ли Шухов, то ли Шехов...

Ну, его явно в школе не преподают. Случайно книжку нашёл в караулке, пока в наряде стоял. Оставил, наверное, кто-то, – начал рассказывать Базаров.

– Товарищ майор, разрешите закурю, а то чёт прямо трясёт – не думал я, что такое в реале возможно.

– Закуривай, да говори, что ты не думал? Что невозможно? Не жмись, Бато, тебе не восемнадцать лет.

Можешь мне чётко рассказать, о чём была книга и есть ли сходство описанного в книге с тем, что у нас тут, наяву, происходит?

– Короче, в этой книге главный герой случайно попадает в параллельный мир, там такие же большие деревья, звери необычные. Встречается с медведем, – продолжил Бато.

– С каким, на хрен, медведем? А кроме него и живности, в том мире ещё есть кто? – потушив очередной бычок о подошву ботинка, сердито спросил Денис.

– Ну, вот с таким, человекообразным, медведем, который разговаривает, и он ему рассказал про тот мир, ну или этот.

А люди там есть, такие же как он, то есть главный герой, которые до него попали так же, непонятно как. А главное: в этот мир попасть можно, а вернуться обратно – нет, – закончил рассказ, докурив сигарету, механик.

– И? Что дальше-то? Жил он там долго и счастливо или что?

– Да хрен его знает. До нас в карауле вторая рота стояла, страницы были вырваны, – подытожил сержант.

– Ладно, хватит сидеть тут, сопли жевать, вызови мне техника дивизиона и батареи, собираться надо. Вдоль реки пойдём, по-любому людей встретить должны. Это же всё-таки живой мир, и люди быть должны, ну или хотя бы медведи, – не веря себе, сказал Денис.

– Макс, – крикнул в люк МТ-ЛБ Архипов, – ты там очухался? Собери себя в кучу, времени тебе десять минут, пробегись по батарее, проверь матриков³, нет ли отклонений. Всё ли в норме. И отправь ко мне Качанова.

Хотя нет, сейчас сам его дёрну. – Договорив, Денис потянулся к шлемофону. – Иртыш, я Урал, как слышишь меня, приём!

– Урал, я Иртыш, слышу хорошо! – отозвалась радиостанция.

– Иртыш, времени пятнадцать минут, проверь личный состав и оружие, загрузите имущество и готовьтесь к маршу, как понял меня, Иртыш?

– Урал, я Иртыш, задачу понял. Проверить личный состав, оружие, загрузить имущество, готовиться к маршу, я Иртыш, – отозвался командир батареи Сергей Качанов.

– Товарищ майор, по вашему приказу прибыли, – перед МТ-ЛБ появились два техника, прапорщик Орлов и сержант Балонов.

– Технику проверили? Солярки ещё на сколько хватит? – спросил командир у технарей.

– Техника исправна, соляры хватит на шестьсот пятьдесят – семьсот километров марша. Но, думаю, быстрее что-то сломается, чем всё это проедем. Проблематична третья батарея, тут самый шлак дивизиона, – доложил Орлов.

– Так вот, ваша вдвоём задача – следить, чтобы вся техника прошла положенные семьсот километров. Или останетесь охранять, пока не почините. Вам вдвоём всё ясно?

– Так точно, товарищ майор! – ответили хором Орлов с Балоновым.

Пока Денис общался с технарями, к МТ-ЛБ подошёл Максим Усков.

– Товарищ майор, нормально всё, матросы в порядке.

Срочников немного, и слава богу, многие Петрова не видели, – доложил командиру Максим.

³ Матрики – матросы (армейский жаргон).

– Хорошо, значит, так, поедешь вместе с «Иртышом», блин, как его там, с Серёгой Качановым, поедете впереди колонны, дорогу будете прокладывать. За «Корд» посади самого толкового, и пусть всё отделение командира батареи будет наготове. За тобой поедет СОБ⁴, он и будет тянуть колонну. Доклад мне каждые десять минут. Двигаемся вверх по течению, держись от воды – в пределах видимости, в воду не спускайся, вдруг быстрое течение, лови вас потом. Всё понятно?! И включи гироскоп с комплексом, пусть на бумаге рисует наш маршрут. ГЛОНАСС тут не ловит, придётся пользоваться навигатором моей молодости. Вопросы есть? Если нет, то вперёд и с песней! До заката солнца нам нужно найти место для лагеря.

Боюсь, ночные зверюги тут похлеще будут. Вперёд! – закончил свой приказ Денис.

– Есть! – Макс козырнул и побежал к Сергею Качанову – готовиться к маршу.

⁴ СОБ – старший офицер батареи.

Глава 2

Колонна тянулась вперёд, на небольшой подъём, медленно объезжая огромные деревья и вылезшие корневища. Из-под гусениц периодически выскакивали и прятались в густую траву бурундуки-переростки.

Шерсть бурундуков на солнечном свете переливалась серебристым оттенком. Выбегая из-под гусениц, они угрожающе шипели и кидались на траки, как деревенские собачки, которые бегают за проезжающими мимо дома машинами, пытаясь кусать колёса. Через два часа таких манёвров вышли на открытое пространство, где взору морпехов предстала река во всей красе. Мелкие скалы на противоположном берегу сменились невысокими холмами, усыпанными яркими цветами в густой, сочной, совсем не октябрьской траве. Денису это напомнило заставку рабочего стола на компьютере.

Левый берег реки, по которому двигалась колонна, стал пологим. Прибрежная растительность сменилась на сухой каменистый берег, усеянный чёрным песком, с достаточно удобным подступом к воде. – Волга, я Урал! Как слышишь меня, приём! – обратился по радиостанции Денис к старшему офицеру батареи.

– Урал, я Волга, слышу хорошо! – отозвался лейтенант Милов.

– Внимание, Волга, стой! Выставить дозор и охранение, – приказал командир. – Урал, я Волга, понял! – отозвался СОБ.

Колонна артиллеристов остановилась. – Иртыш, я Урал, как слышишь меня!

– Урал, я Иртыш, слышу хорошо.

– Серёга, позови Максима!

– Я, товарищ майор, – тут же на радиосвязи появился Усков.

– Как успехи? Смотри, колонна встала, сейчас будем организовывать ночной лагерь, твоя задача: поднимись на ближайший холм, просмотри округу и зафиксируй ориентиры, дальность и углы. И пока башней вертеть будешь, не забудь выставить наблюдение. Только чтобы никто из вас с МТ-ЛБ не спускался. При первой же опасности закрываетесь внутри, докладываешь мне и выдвигаетесь в нашу сторону. Наблюдение продолжай до сумерек, вдруг огни где увидишь. Как понял меня? – Понял, товарищ майор!

Денис поднялся на ноги и размял затёкшие колени.

Прикурив новую сигарету, повернул лицо в сторону реки, откуда дул прохладный ветерок. С высоты МТ-ЛБ местность на ближайшие двести-триста метров хорошо просматривалась. Солнце нижним краем уже касалось вершины холмов на противоположном берегу и сменило цвет на более красный. Часы показывали два часа ночи по приморскому времени.

Надо было разместить батарею, накормить матросов и дать им отдохнуть. Осмотрев окрестности, приняли решение заночевать именно тут. Так как местность хорошо просматривалась, колонна морпехов расположилась в большой ложине, окружённой невысокими холмами. Для стрельбы прямой наводкой – самое то.

– Читов, – позвал связиста Денис. – Сигналь общий сбор командиров!

Матрос Читов поднялся на броню и достал флажки из чехла. Встав в полный рост, поднял жёлтый флажок, дал сигнал для всех «Внимание». Убедившись, что все старшие машин повторили его сигнал, Читов взял в руку оба флажка, покрутил над головой и резко отпустил вниз. Это и был сигнал «Сбор командиров».

Через пару минут офицеры, сержанты и прапорщики стояли у машины командира дивизиона. Отсутствовали только Усков и Качанов со своими людьми.

В это время за действиями людей из леса наблюдали около десятка пар глаз. Голод и запах мяса привели их к колонне. Живя у леса и питаясь падалью да живностью, которую

могли загнать и добить, гиены готовились к нападению. По крайней мере, к нападению на кузов Урала, так как именно оттуда шёл запах крови, сводивший с ума хищников.

Денис не успел ничего сказать собравшимся морпехам, его позвал связист Читов:

– Товарищ майор, вас Иртыш вызывает!

– Иртыш, я Урал что случилось?

– Урал, наблюдаю движение у опушки леса!

Денис взял бинокль и внимательно осмотрел опушку.

– Иртыш, сориентируй!

– Ориентир – поваленное дерево, левее ноль-пятнадцать. В районе кустов движение. Небольшая стая собак. Отставить, это не собаки! Это гиены.

Дальномер, установленный на башне МТ-ЛБ командира батареи, позволял прекрасно разглядеть Ускову непрошенных гостей даже с расстояния в полтора километра.

– Правда, окрас у них отличается, и крупные особи собрались.

– Иртыш, понял тебя. Продолжай наблюдение! – скомандовал Архипов, не прекращая смотреть за гиенами.

– Вы-то откуда здесь, мы ж не в Африке.

Денис понял, что ошибка, которую совершили морпехи, оставив часть туши кабана на поляне, теперь может стоить им жизни.

До «Урала», который ехал в хвосте колонны, было метров сорок. Сейчас он стоял впри-
тык к бензовозу. Но обзор не закрывал, и опушку леса с МТ-ЛБ Дениса было прекрасно видно.

– Так, внимание, – обратился он к собравшимся морпехам, не отрываясь от бинокля, – оружие наизготовку, у нас гости в виде местных обитателей. Наблюдают за нами из леса в том направлении, – показал рукой в сторону гиен Денис.

– Первое и второе орудие: занять позицию, пятьдесят метров прямо вдоль реки, интервал – пятнадцать метров, основное направление стрельбы – вверх по течению. Веер ноль-пятнадцать. Третье и четвёртое орудия: занять позицию справа от колонны, сорок метров, интервал пятнадцать метров, веер ноль-двадцать. Пятое и шестое: развернуться и занять позицию на месте стоянки «Уралов» и цистерны. Основное направление стрельбы – лес, интервал – пятнадцать метров. Подготовить для стрельбы осколочно-фугасные, заряд третий, взрыватель фугасный. Стрельба прямой наводкой. И не курить в самоходке, сгорите на хрен.

Порох убрать в ящики. «Уралы» и цистерну расположить за третьим и четвёртым орудием ближе к реке. В случае опасности – стрелять без команды. Весь личный состав находится внутри. Орлов и Балонов, как технику отгоните, ныряйте в машину Милова. Алик, подготовь свой «Корд» к стрельбе. Всем всё ясно? Связь по радио. Разбежались быстренько, – скомандовал командир дивизиона. Убрав бинокль в чехол, Архипов ещё раз взглянул в сторону гиен. Те уже не прятались, а, сбившись в небольшую стаю, перемещались в сторону колонны. В этот момент, одна за другой, начали движение самоходки, рыча дизельными моторами. Гиен это не испугало – видимо, к звуку привыкли, пока преследовали и наблюдали. А вот начавший движение «Урал», загруженный мясом, дал им повод для ускорения. И звери стали стремительно приближаться. Денис, спускаясь в люк башни, разглядел местных представителей фауны. Гиены местные выглядели почти так же, как и обычные гиены, таких Денис видел по телевизору. Мощная грудная клетка, хорошо сформированная челюсть, небольшие глаза. Отличались они только цветом шкуры.

Эти были тёмно-зелёные.

Расстояние между зверями и техникой сокращалось. Десяток гиен были настроены решительно.

Внезапно прогремел выстрел самоходки. Это командир пятого орудия, заняв свою позицию, решил без промедления выполнить приказ на открытие огня. Снаряд, пролетев за доли

секунд пару сотен метров, тут же уткнулся в землю перед гиенами. Взрыватель РГМ-2, установленный на фугасное действие, подорвал двадцатидвухкилограммовый снаряд.

Взрыв был виден хорошо: гиен, разорванных осколками снаряда 3ОФ-56 на части, вперемишку с землёй подбросило вверх и раскидало на несколько десятков метров.

– Урал, я пятый. Цель уничтожена, расход один! – доложил по радиосвязи командир орудия.

– Пятый, я Урал! Принял.

Денис не ожидал такого хода событий, не думал он, что сержанты третьей батареи такие торопливые. Но для себя решил, что на будущее – без команды не стрелять!

Лагерь морпехи организовали быстро, торопила ночь.

Орудия окапывать не стали, как того требовал боевой устав, а просто расположили их полукругом. Усков приехал с докладом, прорисованной картой и ориентирами.

Как выяснилось, он увидел огни. Дальномер расстояние не брал, но приблизительно определили: километров тридцать. А раз есть огни, значит, есть электричество и люди, и эти самые люди теоретически выстрел самоходки должны были услышать. Поэтому или ночью, или утром следует ждать гостей. И пока непонятно, чего ждать от этих самых гостей.

Пока Милов со своими бойцами ездил по периметру лагеря, устанавливая сигнальные ракеты, Усков перекусил мясом кабана.

– Неплохой ужин, товарищ майор, – разжёвывая чуть жестковатое мясо, произнес Максим. – Старшина умеет всё-таки готовить!

Старший прапорщик Лбов готовить действительно умел. Он уже долго заведовал хозяйственной частью батареи, успел набраться опыта. Костёр сделали, разломав ящики из-под боеприпасов. Используя шанцевые инструменты самоходок, соорудили подобие вертела и, насаживая крупные куски мяса, жарили на огне.

Также организовали охранение. Денис учёл, что об этом мире он не знает ничего, поэтому ожидать можно чего угодно. После приёма пищи все бойцы закрылись внутри самоходок. Орудия и выстрелы были подготовлены для ведения стрельбы. Также подготовили башенные прожекторы «Луна» для подсветки непрошенных гостей. МТ-ЛБ Качанова вместе с Усковым выдвинулись на холм – для дозора. Задача была по очереди наблюдать за местностью, используя приборы ночного видения и тепловизоры, установленные на башне командирской машины, с ежечасными докладами Архипову. Машины Дениса и Алика встали по флангам между самоходками.

А грузовики расположили в центре.

Ночь полностью сгустилась. Тишину нарушали треск сверчков, шум листьев и периодически запускаемые СЭПы⁵ на МТ-ЛБ. Так как для обеспечения питания всех приборов аккумуляторов надолго не хватало. СЭП тихо работать не умел. Обычный генератор, оснащённый двигателем, тархтел на всю округу – возможно, привлекая внимание или же отпугивая местную живность.

Часы тянулись, Денис не мог уснуть и всё думал о пережитом дне. Он понимал, что этот мир отличается от привычного, хотя в это с трудом верилось и не до конца, но факт остаётся фактом. Целое подразделение исчезло там и оказалось тут. Связи нет, флора и фауна чем-то схожи – возможно, местность обитаема людьми.

«Алина, наверное, с ума сходит, – думал Денис. – А дети?! Мы же теперь без вести пропавшие».

С тяжёлыми мыслями майор Архипов провалился в сон.

– Товарищ майор! Товарищ майор...

⁵ СЭПы – станции электропитания.

Дениса за плечи тряс Базаров.

– Что? Всё, всё, не сплю.

– Товарищ майор, Иртыш вызывает!

Денис посмотрел на триплексы – на улице уже было светло.

«Походу, уже рассвело. Что-то быстро, вроде вот только глаза закрыл», – подумал командир.

– Иртыш, я Урал, докладывай!

– Урал, я Иртыш! Наблюдаю движение на реке. Легкомоторная лодка, движется вниз по течению. Через пару минут будут в вашем районе. В лодке двое, вооружения не видно. Как принял меня? – доложил Усков.

– Иртыш, я Урал. Принял!

– Волга, я Урал, – Денис вызывал Милова по радиосвязи.

– Урал, я Волга, – тут же отозвался Алик.

– Волга, встречай гостей, двое на лодке. Бойца на пулемёт, сам с двумя матриками принимай – и ко мне.

Будьте внимательны!

– Так точно, уже наблюдаю.

МТ-ЛБ Алика стоял недалеко от берега, «Корд» тут же развернули в сторону гостей, а лейтенант, взяв с собой двух сержантов, направился на берег. Лодка, убавив до минимума ход, медленно шла к берегу. Один из гостей, сидевший на носу, при виде вооружённых людей, тут же поднял обе руки, давая понять, что он безоружен. Как только нос лодки уткнулся в песок, он спрыгнул, но сразу же остановился, услышав лязг отводимого затвора автомата. Незнакомец пальцем показал на лодку – типа, надо бы её подтянуть к себе.

– Немой, что ли? – спросил Алик.

– Русские, что ли?! – удивился незнакомец.

Тут поднялся со своего места второй гость, постарше, сидевший на корме и управляющий лодкой.

– Азамат, ты что, не видишь, это же морпехи, наши, что за вопросы задаёшь-то?

– Я откуда знаю, не видел я их никогда. У нас в Казани морпехов сроду не было.

– Оу, отцы, ничего, что я вас перебиваю? Швартуйте свою посудину – и вперёд за мной, – прервал беседу гостей Алик.

– Товарищ майор, привёл! – доложил Милов Денису, стоя перед его машиной. Двое сержантов держали на прицеле незнакомцев.

– А тут нам не особо рады, Ришат, – вновь подал голос младший. – Азамат, ты не в тех условиях, чтобы болтать. Сейчас разберёмся, – ответил более молчаливый гость. – Ага, вижу. – Денис встал с места, снял шлемофон.

Достал из внутреннего кармана аккуратно сложенный берет, надел его и сказал, обратившись к Милову: – Отправь одного бойца ко Лбову, пусть начинает организовывать питание.

Посмотрел с высоты МТ-ЛБ на незнакомцев, на их лодку.

– Я майор Архипов, командир подразделения морской пехоты Тихоокеанского флота, вы кто такие?!

– Я Азамат, а это Ришат, – начал тут же представляться младший гость. – Да помолчи ты, – перебил его второй, – сейчас натараторишь тут! Товарищ майор, мы местные, если так можно выразиться. Вчера услышали грохот, вот нас староста и отправил проверить, что тут произошло.

– Милов, оружие было у них при себе? – спросил Денис у Алика.

– Никак нет, товарищ майор!

– Хорошо, сержант, свободен. – Денис спрыгнул на землю и встал рядом с незнакомцами.

– Татары, что ли?

– Ага, из Казани мы, – начал опять тараторить Азамат, – только Ришат тут уже лет пять живёт, а я всего два года. Живём мы вон там. – И показал пальцем вверх по течению.

– Азамат, давай я расскажу. Я Ришат. – И протянул руку майору. Денис пожал её, тут же Азамат повторил движение своего товарища, и ему также не отказали в рукопожатии.

– Ладно, все формальности пройдены, теперь рассказывайте всё по порядку, – сказал Денис.

– А где портал открылся? – спросил Ришат и, не дождавшись ответа, продолжил: – Что-то в последнее время частенько в этом районе порталы открываются. Вот месяц назад тоже открылся, недалеко отсюда, на поляне. Но там не выжили. Портал как раз у берега оказался, тачка вылетела оттуда. И сразу в воду. А течение тут быстрое. Наши бэху нашли, с нижегородскими номерами, ниже по течению, а людей нет. Съели их, наверное. Жабы местные, прыгучие твари, и зубы как у крокодилов. – Ты мне тут зубы не заговаривай, Ришат, – перебил его Денис. – Рассказывай, где мы и что это за место такое? – Ну так вот, добро пожаловать в Иной мир!

– Товарищ майор, а вы ночью кого завалили, – встрял в разговор Азамат, – гориллоида или бругара?

– Кого-кого? Псы были, гиены зелёные, пытались напасть на нас, – ответил Денис. – А вы прям из этого танка их? Жаль, снаряд потратили, гиен можно и из автоматов распугать.

– Это не танк! Ришат, рассказывай дальше, – поставил точку в расспросах Азамата Денис.

– Этот мир как Земля. Горы, леса, поля. Живность чем-то похожая. Рыба есть. Только отличие в том, что живности много и практически все пытаются друг друга убить или сожрать. И люди тут есть, и города. Вот мы живём в рыбацкой деревне, Урман называется. То есть лес. Домов где-то пятьдесят. Народ разный у нас. Но в основном наши все, татары, есть русские, иностранцев совсем немного. Ловим рыбу и продаём в посёлок Баложе. Там, кстати, тоже наших много. Баложе километрах в тридцати пяти от нас, лесорубы там в основном.

– В этом мире есть границы, страны или что-то подобное? – уточнил Денис. – Не, нету. Главный город Иерихон, там даже банк имеется. Но он далеко. Наверно, тысяч восемь километров. Тут и деньги местные есть. Вот у них, у банкиров, вся власть. А так все большие города подчиняются столице, у каждого города есть свой район с посёлками и деревнями. Где-то рыбу ловят, где-то древесину заготавливают, ну и так далее. Жизнь тут в принципе неплоха. Есть ещё бандюганы и наёмники. Слушайте, а можно у вас сигаретку попросить? А то местный табак – так себе.

Денис протянул ему открытую пачку. Ришат аккуратненько достал одну сигарету, понюхал, закатив глаза, и тихо сказал:

– Во-о-о, вот это тема.

– Короче, феодализм тут у вас, с небольшими нотками капитализма.

– Ну, не только у нас, но и у вас теперь тоже, – отозвался Ришат.

– Сколько до вашей деревни километров?

– На лодке – минут сорок пять идти, на авто – чуть дольше. Тут недалеко у нас место есть, дальний кордон, там речушка небольшая в эту реку – Боро она называется – впадает, оттуда уже дорога до деревни, – пояснил Ришат, показывая пальцем в сторону.

– А кроме гиен на вас никто не нападал? – опять спросил Азамат.

– Нет, только гиены. Ну, ещё кабанчик, – ответил Денис. – Достаточно вопросов. Через полчаса выдвигаемся в вашу деревню. На лодке с Азаматом пойдёт Милов.

Пришвартуйтесь на кордоне и будете ждать нас. А Ришат нам покажет дорогу. Читов! Ускова ко мне, – озвучил свое решение майор Архипов.

Через пару минут МТ-ЛБ Качанова появился за пригорком и двинулся в направлении машины командира дивизиона. Местный, Азамат, смотрел, открыв рот, на эту чудо-машину, по его мнению. Он никогда таких не видел, и ему казалось, это сверхсовершенная техника.

Сравнявшись бортами, МТ-ЛБ остановился. Усков выскочил из люка и доложил о прибытии.

– Макс, вот тебе помощник, Ришат, поедет с тобой в голове колонны. Говорит, через пару километров у них база небольшая, а там уже дорога до деревни. И поздравляю, Макс, мы попали в какую-то шляпу, причём по самое не балуй. Ты же хотел посетить экзотические страны, вот тебе и экзотическая, только не страна, а мир. С желаниями аккуратней надо быть, мечтатель. Выдвигаемся через тридцать минут. Вопросов, я думаю, нет. Всё, что интересно, спроси у местного, – подытожил Денис.

– Читов, Читов-ов! Ты что там, уснул, что ли! Высунь свою башню, быстро, – крикнул Денис в открытый люк МТ-ЛБ.

– Я, товарищ майор. – Читов быстро появился из кормового люка.

– Головка от часов «Заря», объявляй общее построение. Новости тут есть, – приказал командир. Морпехи собрались быстро. Как и положено, Сергей Качанов построил личный состав, матросы были слегка помяты, но выглядели бодрячком.

– Равняйсь, отставить! Равняйсь... смир-рно! Товарищ майор, личный состав третьей батареи по вашему приказу построен, командир батареи лейтенант Качанов! – доложил Серега командиру.

– Вольно, встать в строй! – ответил майор своему подчинённому офицеру.

– Товарищи офицеры, прапорщики, сержанты и матросы! – начал свой монолог перед личным составом Денис. – Скажу я вам честно: мы попали в передрыгу, хотя нет, слишком просто сказано. Не хочу сгущать тучи, но мы попали в жопу. И наша с вами выживаемость напрямую зависит от дисциплины и слаженности наших действий.

У каждого матроса, сержанта и командира есть свои точные и чёткие обязанности, которые он должен выполнять согласно боевому уставу. В данном случае именно так я вам и приказываю. Мы попали в иной, отличный от Земли мир, и тут существуют своя флора и фауна, которые намного опаснее, чем мы привыкли. Приказываю совершить марш в населённый пункт Урман. В голове колонны – командир батареи. Скорость – сорок километров в час, дистанция между техникой – двадцать метров. Замыкает старший офицер батареи. При нападении местного зверья – цель отработать «Кордом». Всем всё ясно? Вопросы есть? Тогда по машинам! – закончил командир.

Сергей продублировал команду личному составу, и матросы побежали по своим штатным местам.

Собрав инвентарь, проверив личный состав и оружие, батарея артиллеристов-морпехов вытянула колонну и приготовилась к движению. Вместо Алика на машине СОБа был его вычислитель, сержант Мелин, который встал в хвост для прикрытия колёсной техники, да и батареи в целом, с тыла.

– Круто у вас, – прокомментировал Ришат, сидя рядом с Максом.

– Что крутого-то? – не понял его Усков.

– Ну, все организованные такие, с полуслова понимают, не тупят.

– А что ты хотел. Это же не детский сад – целое боевое подразделение, – ответил Максим.

– Когда я служил, у нас такого не было, – вздохнув, сказал Ришат.

– Ладно, хорош слюни распускать, двигать надо. Куда ехать? – слегка ткнул в бок Ришата старший лейтенант.

– Вон, видишь два холма, проходим между ними и налево, там будет лес небольшой. Едем вдоль леса в сторону берега, там и будет наше место сбора. А после и дорога будет.

– Иртыш, я Урал, – прошипела радиостанция в шлемофоне у Макса.

– Урал, я Иртыш.

– Вперёд, – скомандовал Денис.

– Принял! – И, повернувшись к механику-водителю, Максим скомандовал: – Поехали к тем двум холмам.

Колонна шла бодро. Грунт был суховат, гусеницы не проваливались и не жевали дёрн. Также не отставали и «Уралы».

Матросы ехали молча. Говорить между собой и обсуждать услышанное никто не мог. Поверить в сказанное было сложно. Живём в двадцать первом веке, какой ещё Иной мир!

Но увиденное за последние сутки заставляло задуматься.

Заканчивался лес, вдоль которого шла колонна, и уже видна была река и стоянка рыбаков.

– Слышь, отец! – Максим ткнул в бок Ришата и тут же крикнул по радиосвязи: – Колонна, стой!

– Ну-ка, глянь, что за хрень там у реки стоит. Обалдеть, он здоровый. Это кто? – протаторил Максим.

– Урал, я Иртыш, вижу зверя.

– Что за зверь, Максим? – спросил Денис.

– Большой, чёрный и лохматый, товарищ майор!

– Ох ты, ёпть те! – закричал Ришат. – Это же гориллоид, что он тут делает-то!

Колонна встала, пыль, поднятая гусеницами, уносилась ветром в сторону леса.

– Он там чего-то жрёт на причале, Максим, дай бинокль, гляну. – Взяв бинокль из рук, Ришат посмотрел в сторону речного причала.

– Это же моя лодка! Бля, Азамат! Макс, Макс, сможете отсюда из пушки по гориллоиду стрельнуть?

– Если отсюда стрельнём, нас самих сдует осколками.

Что ты там увидел? – прокричал Макс.

– Да там, да там... Этот зверюга кого-то жрёт в нашей лодке!

– Урал, я Иртыш, разрешите открыть огонь из «Корда»! – спросил Макс у Дениса.

– Иртыш, я Урал, добро!

Максим прыгнул на башню, где на кронштейне прикреплён крупнокалиберный 12,7-миллиметровый пулемёт.

Открыл крышку оптического прицела и начал выцеливать голову зверя. С такого расстояния промахнуться невозможно.

Плавнов нажал на гашетку, грохот короткой очереди прорезал воздух вокруг. Одна из пуль попала в плечо зверю, остальные ушли выше. Но этого хватило, чтобы зверь шарахнулся и посмотрел на незваных гостей, которые прервали его обед.

Гориллоид встал в полный рост, издав громкий утробный рык, и, опершись на передние лапы, рванул в сторону людей, прыжками преодолевая расстояние.

Макс начал выцеливать грудь, чтобы наверняка. Другие же бойцы, включая Ришата, запрыгнули внутрь МТ-ЛБ и закрыли люки за собой. Жить хотелось всем.

Длинная очередь из «Корда» попала в цель в момент очередного прыжка и, пробив грудь гориллоида, ушла в сторону воды. Макс видел фонтанчики и брызги от пуль на поверхности. – Готова макака!

Зверь, сделав ещё пару прыжков, уткнулся в землю.

Тяжело дыша, попытался встать. Из множественных отверстий в груди и разорванной спине при каждой попытке вдохнуть или выдохнуть вытекала кровь, пенилась и заливала траву. Гориллоид оставил попытки сопротивляться смерти...

– Ришат, а ну-ка, вылазь! – постучал отстреленной гильзой по люку Макс.

– Он мёртв? – спросил Ришат.

– Мертвее не бывает. Урал, я Иртыш, – вызвал по рации командира Максим.

– Докладывай! – прошипела радиостанция.

– Урал, зверь готов. Походу, летёху⁶ нашего погромсал.

Денис подъехал к голове колонны и, спрыгнув с МТ-ЛБ, подошёл к ребятам. Сергей Качанов, Максим Усков и Ришат стояли возле убитого зверя.

– Что там с Аликом?

– Падла эта загрызла его вместе с местным! – пнув тело гориллоида, ответил Макс.

Все вместе подошли к лодке. Два разорванных тела лежали в кроваво-мясистой каше. Рука с автоматом лежала в стороне.

– Видимо, он даже не понял, что произошло, магазин не успел вытащить. Товарищ майор, давайте тут похороним ребят, – предложил Сергей.

– Незавидная смерть! Да, скажи Лбову, чтобы подготовил всё необходимое. На всё про всё – не больше часа.

Погибших морпехов похоронили на небольшом холмике, обложив могилы камнями. И тут же рядом – местного парня. В воздух стрелять не стали, дабы не привлекать лишнего внимания. Потери были ненужными, их можно было избежать. И Денис поставил себе цель – сохранить жизни ребятам, чего бы это ни стоило.

После этих случаев было принято решение – оружие держать всегда снаряжённым, а для офицеров и прапорщиков – заряженным. Пистолет Милова передали Бато.

Как и рассказывал Ришат, пристань находилась рядом с небольшой базой. Пара сарайчиков, две ржавые бочки.

Вот и вся база.

Дорога, подзаросшая мелкой травой, содрогнулась от тяжести самоходок. Колонна двинулась дальше, навстречу судьбе.

До рыбацкой деревни Урман доехали без происшествий. Дома, построенные из бруса, стояли на невысоких, но крепких сваях. Крыши были уложены доской и чем-то обмазаны так, что представляли из себя гладкую поверхность. Деревня расположилась на берегу реки и больше была похожа на древнюю крепость-острог из-за высоких бревенчатых заборов.

Встречать морпехов вышли все жители. Толпа перекрыла дорогу и гудела.

Колонна остановилась. Доехав до ворот, остановился и МТ-ЛБ Дениса.

Ришат сразу спрыгнул и побежал к седобородому старику. Выслушав своего односельчанина, аксакал подошёл к машине:

– Рады видеть вас и ваших ребят в наших краях, товарищ майор. Я – дед Расул. Староста этой деревни. Что привело к нам таких дорогих гостей?

– Здравствуйте, дед Расул! Чем обязаны такому вниманию?

– Ну как же, не каждый день в нашем мире увидишь российскую армию. Неужто на Иерихон идёте?! А то там сейчас чёрт-те что происходит. Слухи и до нас дошли.

Только для столицы вас маловато будет!

– Возможно, после, дед, а сейчас скажи, где мы. И с кем вы воюете? Смотрю, сооружения у вас оборонительные.

– Да, это от зверья. Жить не дают. Жрать хотят постоянно. То скотину утащат, а то и людей. – Весело. Вы нам отдохнуть здесь дадите? Да и технику проверить надо. – Мы гостям добрым всегда рады, товарищ майор.

Да и подготовиться вам надо. Думаю, за вами скоро уже приедут. Мир этот хоть и велик, но слишком тесен. Толпа зевак начала подходить к технике и заводить разговоры с морпехами. Но в этот момент прозвучала команда, Ришат запрыгнул на машину: – Товарищ майор, дед Расул велел показать вам место для ночлега! Узкие улицы деревни не давали возможности быстро ехать, так как одно неосторожное движение самоходки – и хозяева не досчитаются

⁶ Летёха – лейтенант (армейский жаргон).

столба или забора. Маневрировали недолго. В центре деревни стояло здание, служившее клубом.

– Вот, приехали. В клубе есть зал, думаю, все поместится. А технику можно на футбольном поле поставить, за клубом. Сколько у вас людей? Матрасы вам нужно найти. – Уже сорок шесть, – со вздохом ответил Денис.

Глава 3

Малышня и подростки постоянно находились у самоходок с морпехами, разглядывая технику и расспрашивая об оружии. Детям, рождённым в этом мире, было всё в диковинку. Многие даже других людей, кроме своих односельчан, не видели. И единственным развлечением была рыбалка. Рыбой кормились, рыбой торговали, с рыбой играли.

К вечеру стоянка для техники была более-менее подготовлена. Сделали небольшой забор вокруг футбольного поля, выставили четыре точки охранения.

Еды на ужин принесли много. Особенно часто приходили с запечёнными карасями и судаками деревенские девушки и молодые женщины. Как Ришат потом пояснил, мужчин в деревне немного, и все занятые. А хозяйство вести надо. Вот и пытаются заезжих красавцев уговорить и оставить у себя.

После заката в комнату Дениса опять пришёл дед Расул.

– Доброй ночи, товарищ майор. Могу ли зайти к вам?

Услышав утвердительный ответ, прошёл в комнату и, заняв единственную свободную табуретку, достал из корзины пузатую бутылку с тёмной жидкостью и пару сушёных рыбин, чем-то похожих на карасей, но крупнее и более округлой формы.

Находившиеся в комнате Денис, Максим и Сергей переглянулись.

– Дед, – начал Денис, – я так понимаю, дело у тебя есть?

– Ну что ж сразу о делах-то, давайте посидим, выпьем. А там и до дел разговор дойдёт. Вот, попробуйте.

Макс откупорил пробку и понюхал. В том, что содержимое было алкоголем, он не сомневался.

– Дед, это что, медовуха или квас креплённый?

– Называется он карповник. Рыба тут водится, чем-то на земного карпа похожа. Так вот, печень у этой рыбы волшебная. Из неё делаем брагу, а после перегоняем.

Получается – вот. Ну, там ещё чуть пшеницы добавляем со свеклой. Напиток не сильно крепкий, по вкусу слегка пиво напоминает. Отдалённо, правда. Вам понравится, попробуйте. Так мы его с рыбой в закуску и пьём.

– Ладно, дед, нельзя нам пить. Ты рассказывай, что за дело у тебя! – сказал Денис.

– Сынки, заметили, наверное, мужиков в деревне у меня мало. Азамат вон ещё, будь он неладен, погиб.

– Матросов не отдадим, дед, ты охренел, что ли, – улыбнулся Максим.

– Ну, матросы-то могут чуток с моими девками время провести? Хоть дети потом будут. А оставлять и не прошу.

Тут всё сложнее. Мужики гибнут. К нам зверьё повадилось ходить, да причём зверьё умное, заборы не ломают, окна не бьют. Приходят ночью, тащат скот и убивают охрану.

А главное ведь, баб не трогают.

– Что за звери, дед? Сколько приходят, откуда? Ты нам это расскажи, и ещё – чем мы тебе помочь можем? – прервал рассказ Расула Сергей.

– Ну, как откуда – из лесу. Причём их близко-то никто и не видел. Но по следам видно: ходят на двух ногах, и следы похожи на человеческие. Только побольше.

– Великаны, что ли, дед, или кто?

– Макс, дай деду договорить, – остановил его Денис.

– Ришат, ну-ка, зайди! – крикнул Расул.

Дверь слегка приоткрылась, и за ней появился Ришат.

– Можно, товарищ майор?

– Да-да, Ришат, заходи.

Ришат встал рядом, отпил из дедовой кружки карпов-ника и начал рассказывать:

– Я тогда в охране стоял, на северной вышке, они обычно с тех краёв приходят. У нас как бы прожектора стоят, но они сперва бьют их, а после нападают. Ну вот, когда я стоял, в стену прилетел булыжник, рядом с прожектором. Я тут же повернул в сторону и осветил его. Был он метрах в восьмидесяти от меня. И запустил булыжник размером в мяч. Во силища-то. Ну вот, голова у него как у быка, с рогами, в руках была то ли палка, то ли копьё. Одет был, может, в шкуры. Я сперва подумал, что человек какой-то. А потом, уже с другого края, прилетел камень в прожектор и разбил. Камень тот мне в голову отскочил. Очнулся я только утром. Тогда они восемь коров утащили и почти два десятка овец. И Махмуд со своими сыновьями погиб.

– Так у вас же есть оружие, они бессмертные, что ли?!

– Да смертные, только тел своих не оставляют. И убить их не так просто, – продолжил рассказ Ришат.

– А от нас вы что хотите? – спросил Денис, посмотрев на деда. – Чтобы мы вас защищать тут остались?

– Не, пытались нас уже защищать. Приезжали наёмники, десять мужиков с автоматами. Встали у заборов, засаду сделали. Так с утра их и нашли – без голов.

Главное, головы им вырвали, а тела не тронули. Жаль ребят. После этого к нам ехать никто не хочет. Бояться.

– Что в итоге, дед Расул? – вопросительно посмотрел на него Денис. – Сможете их убить? Вы же артиллеристы. Мы уже придумали как. У нас есть пастбище с загоном, в семи километрах отсюда, за лесом. Там мы стадо раньше и держали. У нас было больше скота. Это из-за них мы стали рыбу ловить, а раньше у нас в основном мясо да молоко было. Вот там можно устроить им засаду, а как – я пока не знаю, – закончил свой монолог дед Расул и выпил залпом кружку карповника. – А нам-то что с этого?

– Ну как что, вы тут люди новые. Телефонной связи у нас нет, и о том, что вы тут, знаем только мы. Если поможете, дам я вам человека, он вас проводит до города, где вам будут рады. Так как тот город – пока единственное место тут, где есть кому доверять.

– Ладно, дед, дай нам подумать. Утро вечера, как говорится. Ты нам ещё не рассказал про этот мир и уклад жизни. Нам это больше пользы принесло бы, чем охота и рыбалка. И ещё, карта местности у тебя есть? – Карта есть. Утром принесу. Ну, сынки, спасибо, что выслушали. Ришат, пойдём. – С этими словами дед встал и направился к выходу. – Макс, караульная служба организована? Кто начкар сегодня?

– Лбов, до трех часов ночи, после его сменяет Орлов. – Отлично. Какие мысли есть по поводу просьбы деда?

– Товарищ майор, можем сделать огневой вал на пастбище, но нужна будет корректировка на месте.

– Ух ты, Серёга, ты такие слова ещё знаешь.

– Так точно, товарищ майор. На практике пока не применял, но теорию знаю хорошо.

– Ладно, только не вал сделаем, а мешок. Попробуем батареей провернуть это дело. К твоему сведению, Качанов, огневой вал делается как минимум дивизионом. Это так, на будущее тебе. Макс, возмёшь машину Милова, будешь СОБом на огневой. А Сергей со мной поедет для корректировки. Сделаем полную подготовку без пристрелки. Всем всё ясно? А сейчас проверьте личный состав – и спать.

– Дед Расул, думаешь, они нам помогут? Две тени удалялись в темноте от освещаемой площадки клуба. Электричество тянулось в деревню из соседнего посёлка. Соседи обрабатывали лес, их пилорама требовала много энергии, построили для себя электростанцию, а излишком делились с рыбаками.

– Надеюсь, Ришат, они хотя бы спугнут или большинство охотников из племени уложат, нам уже легче договориться будет. Совсем обнаглели обезьяны, то девок им давай, то скот. Сейчас вообще – внаглую ходят. А с этими морпехами, что с них ещё взять-то. Их или разбежавшиеся наёмники Лейна к себе перетянут, или из столицы за ними отправят группу. Выбор небольшой, или переходят к ним, или же погибнут. Поэтому, пока они живы, мы должны этим воспользоваться, Ришат. Ладно, болтаем много, пойдём по домам, надо ещё подумать, где на всю эту армию еды найти.

Утро не принесло каких-либо особых новостей. Жизнь в деревне протекала своим размеренным чередом. Группа лодок вышла на промысел, пастухи собирали отару на выпас.

– Товарищ майор, батарея построена, – доложил дежурный сержант.

Денис, надев портупю и поправив берет, вышел к личному составу.

– Равняйся, смирно! Товарищ майор, личный состав батареи построен. Командир батареи лейтенант Качанов!

– Здравствуйте, товарищи морпехи!

– Здравия желаем, товарищ майор! – гулким эхом отозвался строй батареи.

– Вольно! Офицеры, прапорщики, сержанты – ко мне!

От строя отделились пятнадцать человек и построились в шеренгу перед командиром.

– Итак, задача перед личным составом: провести техобслуживание техники и оружия. Орлов, пересчитай количество и типы боеприпасов. Лбов, мы тут застрянем на несколько дней, пообщайся с местными и организуй помещение для приёма пищи. Усков, берёшь «Урал», двух-трёх опытных бойцов, объезжаете местность и проводите небольшую разведку. В бой ни с кем не вступать, в контакт тоже. Расстояния, ориентиры – фиксируй на карте. Карту, кстати, должен принести дед. И следите, чтобы матросы по местным не ходили и алкоголем не затаривались. Тут уже не выговором грозит, а потерей жизни. Всё слишком серьёзно. Караул несёт службу круглосуточно. Всем всё ясно? Вопросы есть? Если нет, вперёд! – закончил приказ майор Архипов.

– Товарищ майор, – вдруг из ниоткуда появился дед Расул.

Рядом стоял, переминаясь с ноги на ногу, Ришат.

– Вам чего с утра пораньше понадобилось?

– Пришли узнать ответ на вчерашний вопрос, товарищ майор. Дело важное, – заговорил староста деревни.

– Я всё помню. Сколько голов скота и людей вы готовы выделить? Необходимо на вашем стойбище подготовить загоны и закрыть в них скот, а также поставить охрану. Мы, со своей стороны, просчитаем всё и подготовимся к стрельбе. Со мной оба поедете, будем на месте огонь корректировать.

– Я-то вам зачем? – с испугом спросил дед Расул.

– Чтобы воочию всё видеть и вопросов не задавать.

Это решено. Через час начинаем подготовку.

Пастбище было на востоке, согласно компасу, по крайней мере. Усков остался в деревне готовиться к выезду на огневую позицию, а Денис на МТ-ЛБ вместе с отделением командира дивизиона, Качановым, дедом Расулом и Ришатом поехали на место для осмотра. Поездка по просёлочной дороге на МТ-ЛБ была комфортной. Тяжёлая машина мчалась как поезд, не реагируя на ямы и вырытые каким-то зверьком небольшие норы.

– Ну что, Ришат, приехали, – хлопнул по спине парня Денис. – Да, вон видите, сарайчик стоит и загон рядом. Там обычно скот держали. Надо немного подремонтировать тут всё.

– Смотри, Сергей. Видишь на холмике кусты? Надо будет содрать дёрн и вынуть грунт на метр. И подготовьте массетку. Вам, дед Расул, надо заборы выправить и сделать укрытие

под сарайчиком. А сарай надо перенести подальше от загона. Снаряды падать начнут – мало не покажется. Сколько времени понадобится и когда ваши лесные товарищи придут? – Они нам не товарищи. Прийти могут в любой момент, когда луна уйдёт. За два дня всё сделаем.

– Ну и отлично. Серёга, нас отвезёте и вернётесь. Отметишь дальность и направление наблюдательного пункта, а после передашь Ускову. Будем привязывать по своей сетке координат. Метеокомплект не разворачивайте, давление, ветер и температуру замерим перед стрельбой. Ну всё. Поехали! Уже перед самым отъездом Архипов вызвал Нагорного:

– А ты, Паша, с местными побеседуй. Может, пока Расула нет, чего интересного расскажут.

На окраине также кипела работа. Макс выставил основное орудие и привязывал его к местности⁷.

Два дня прошли незаметно. Со всей деревни собрали пятнадцать голов крупнорогатого скота и небольшую отару овец. Коровы были, как и земные, с большими добрыми глазами и длинными ресницами. Видимо, оттуда и были перенесены. В четырёхстах пятидесяти метрах от пастбища, на холме, уже развернулся наблюдательный пункт, укрытый по всем правилам инженерной подготовки; заметить его было практически невозможно. Сарай переносить не стали, а построили новый, с глубоким погребом. На ночь решились остаться два добровольца, вооружённые старыми калашами, чтобы отпугивать местных диких кошек или шакалов, которые тоже не прочь полакомиться бараниной или говядиной. Калибр 7,62 вполне для этого годился.

Темнота начала сгущаться, дед Расул, выпив своего карповника, тихо дремал в корме МТ-ЛБ. Серёга Качанов то и дело вертел башней машины, осматривая в тепловизор пастбище и округу. – Да вряд ли они придут сегодня, – сказал Ришат. – Товарищ майор, а можно я с вами уеду отсюда? У меня тут ни семьи, никого.

– Отставить разговоры. Тишина!

На позиции батарея была готова к открытию огня. У шестого орудия сложили осветительные снаряды; по задумке, они должны освещать пастбище и неведомых зверей, пока оставшая батарея будет утешать местность. Время тянулось медленно. Тишину то и дело нарушали крики местных ночных птиц и зверей. – Иртыш, я Урал. Наблюдаю движение, приготовиться к ведению огня!

– Что там, Серёга? – Денис также смотрел в темноту через прибор ночного видения.

– Отставить, Иртыш, я Урал, отбой. Шакальё это, товарищ майор. Сторожа, думаю, сами отгонят. Тут со стороны пастбища слышалась стрельба короткими очередями, мычание коров и испуганное блеяние овец.

– Товарищ майор, там не только шакалы. Вижу большие тепловые пятна. Посмотрите в ночник, что там. Денис в очередной раз включил тумблер прибора и взглянул в сторону леса.

– Ёперный театр. Иртыш, внимание. – Денис взглянул на ПУО⁸, вдавил кнопку ларингофона.

– Цель сто один, пехота. Внакладку двести на двести навести. Шестому – осветить рубеж, одиночным, двадцать секунд выстрел, расход четыре, зарядить!

– Урал, цель сто один, пехота. Внакладку двести на двести навести. Шестому – осветить рубеж, одиночным, двадцать секунд выстрел, расход четыре, зарядить! – эхом отозвался Усков по связи. Из леса вслед за шакалами выходили слегка подсвечиваемые фигуры. На приборе ночного видения не было видно точных очертаний, но в том, что это были двуногие, Денис

⁷ Тут имеется в виду топографическое ориентирование орудия по сторонам света для дальнейшей стрельбы и правильной корректировки с наблюдательного пункта.

⁸ ПУО – прибор управления огнём.

не сомневался. Также было понятно, что шакалы не сами по себе пришли. Фигуры приближались к загону. Их можно было наблюдать только через тепловизор или прибор ночного видения. Шакалы в загоне слились с коровами в размытые тепловые пятна. Автоматные очереди продолжались, боеприпасов у сторожей было немного, поэтому медлить нельзя. – Шестому, осветительным, один снаряд, огонь!

– Шестому, осветительным, один снаряд, огонь! – опять отозвался Усков по рации. Наушники передали звук выстрела самоходки. Денис выключил ночник, прильнул глазами к визирю и стал ждать. Хлопок в небе означал, что донная трубка осветительного снаряда сработала и подожгла факел, который медленно стал спускаться на парашюте и освещать ярким прожектором всё вокруг в радиусе нескольких сот метров.

– Товарищ майор, Вы видите это? – спросил Сергей, наблюдая за загонем.

Двуногих яркий свет испугал, они пригнулись к земле и начали вглядываться в фонарь на небе. Но, даже пригнувшись, выглядели массивными и крайне непонятными в плане физиологии. Шестнадцатикратное увеличение прекрасно позволило Денису рассмотреть существ. Покрытые шерстью, они стояли на полусогнутых ногах.

Чётко было видно, что ноги кривые, колесом. На плечах у каждого из них лежал плащ из шкуры какого-то зверя, а на голову были надеты черепа животных с рогами разной величины. Длинные палки или копья в их руках то и дело поднимались ввысь, указывая в сторону факела.

Шакалы, испугавшиеся яркого света, начали выбегать из загона, где после себя оставили небольшую горстку испуганной скотины, которая сгрудилась у забора. Большая часть домашних коров и овец были убиты и лежали вразброс на земле с распоротыми шеями и откусанными головами. Но оцепенение охотников быстро прошло, и они стали торопливо приближаться к убитым животным.

– Расул, это что за дикари там? На шимпанзе похожи.

– Так это они и есть! Только крупнее тех, которых вы в зоопарке видели. – Расул был спокоен. Он понимал, что бояться ему пока нечего и его главная задача – это уговорить майора уничтожить ночных охотников.

– Крупнее, злее, умнее. Всеядны. За три десятка лет, пока я в этой деревне живу, загубили и сожрали столько людей, что счёта им нет. Любят они человечину. Хотя в лесу столько живности – нет, сволочи проклятые, пристали к нам. Жить не дают!

– Они себя шумунами называют, а мы просто – шимпанзе, хотя вроде даже какое-то научное название есть, – подал голос Ришат.

Факел, отгорев своё на небе, потух.

– Иртыш, шестому, осветительным: упредительное десять секунд. Остальным: цель сто один пехота, осколочно-фугасным, взрыватель фугасный, пять снарядов залпом – огонь!

– Иртыш, шестому, осветительным: упредительное десять секунд. Остальным: цель сто один пехота, осколочно-фугасным, взрыватель фугасный, пять снарядов залпом – огонь! – повторил Усков.

Денис слышал через рацию выстрел шестого орудия, начал про себя отсчитывать. Через несколько секунд послышался залп батареи, и в этот момент на небе вновь вспыхнул осветительный снаряд.

Шумуны, или просто шимпанзе, уже всюю орудовали внутри загона. Добили к тому времени всю скотину, а некоторые уже, взвалив коров на плечи, тащили их в сторону леса, ловко перепрыгивая двухметровый забор. Автоматы сторожей затихли.

Одновременные разрывы артиллерийских снарядов застали шумунов врасплох. Причём снаряды упали так, что часть разорвалась у ближнего забора, часть – ближе к лесу, перед носом идущих с добычей впереди обезьян.

В организованной группе охотников началась паника, шакалы метались между ними, а количество стоящих на ногах обезьян-охотников сокращалось. Осветительные ракеты перио-

дически подсвечивали поле, а осколочно-фугасные снаряды разрывались всё ближе и ближе к центру огневого мешка, перемешивая с землёй и обжигая раскалёнными осколками части тел, кровь и плоть.

– Урал, Иртыш по цели сто первой стрельбу окончил.

Расход двадцать девять.

– Иртыш, я Урал, принял.

– На тепловизоре прямо всё плывет, не видно ничего. У вас как?

– Движения нет! – ответил Денис.

– А мне можно посмотреть? – Дед Расул подорвался с места, но тут же упал на пятую точку, ударившись головой о низкий потолок МТ-ЛБ.

– Можно, люк откройте и любуйтесь. Ришат, ты сказал, что они сами себя шумунами называют. Ты с ними общался, что ли?

– Не я, товарищ майор, а дед Расул. Они знают наш язык.

– В смысле – знают? Дед Расул, походу, ты мне много чего не рассказал.

В этот момент по крыше машины, мелко стуча ногами и шипя, начало что-то ходить.

– Кто там ещё? – Качанов потянулся руками за стопорной ручкой крышки люка.

– Серёга, отставить. Ты чего! Забыл, куда попал? – Денис дёрнул его за руку.

– Судя по количеству ног, это сколопендра. Больше никто так не умеет в этом мире ходить, – прокомментировал Ришат.

– Они тоже большие?

– Вы даже не представляете насколько, – ответил Ришат. Но броня тут для неё крепка, долго ей придётся нас выковыривать.

– Бато, заводи, – крикнул во весь голос Денис. – Выезжай из укрытия и поехали к загону. Ришат, твои сколопендры трупы обезьян едят?

– В этом мире в основном все едят всех, а эта тварь почти на первом месте по обжорству.

МТ-ЛБ, пшикнув сжатым воздухом, завёлся. Бато включил бортовые огни с маскировочной накладкой и мягко тронулся в сторону загона. Огромной многоножке, видимо, данный манёвр не особо понравился, или же ей одну из ног гусеницей отдавили, но стуки по броне стали отчётливее, сильнее и настойчивее. До места, где прежде существовал загон, доехали быстро. Денис с желанием твари угадал: почуяв запах свежей и ещё тёплой плоти, сколопендра быстро потеряла интерес к железной машине и исчезла в темноте.

Подождав пару минут, Денис чуть приоткрыл верхний люк. Большая поляна была изрыта разрывами снарядов. Куски дёрна местами тлели и дымились. Запахи сгоревшего пороха, гари и жжёного мяса ударили в нос.

Где-то в темноте шуршала и шумела, поглощая свою еду, сколопендра.

– Серёга, я в ночник насчитал их около тридцати штук, когда они из леса выходили. А ты?

– Я не смог посчитать, – пожал плечами Качанов, – техника старая.

– Дед Расул, уважаемый вы наш, у вас минута времени доложить про обезьян.

– Да чего рассказывать. Конкретно в этом лесу живут два племени. Расселились на деревьях. У них, типа, хижины. Есть вожак. В каждом племени пятьдесят – семьдесят обезьян, включая охотников, самок и детёнышей.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Был у них. Дочку мою увели, хотел договориться, вернуть.

– Смог?

– Нет, они мне череп её отдали, моих провожатых убили, а меня отпустили. После этого иногда внаглую приходили просить скот. Если не дашь – ночью возвращались и людей забирали.

– Понятно. Ладно, будет интересно – сам сюда завтра приедешь и посмотришь результат, если тварь тут всё не сожрёт. Хотя куда ей столько.

– Да сейчас повылазят тут, поэтому заберём сторожей, и поехали уже, – отозвался Ришат. Сторожей шакалы пытались достать, но толстые доски и хорошая реакция мужиков спасла им жизни. Как и проинструктировали, после первого же факела они спрыгнули в погреб, закрылись и ждали прихода морпехов.

– Дед, мы свою часть сделали, Ришата отдашь мне в проводники, тем более он сам хочет. Да, Ришат?

– Договорились! – ответил повеселевший глава поселения.

Глава 4

– Разрешите, товарищ майор. – В дверях стоял сержант Нагорный.
– Да, заходи, Паша. Всё сделали?
– Так точно. Без потерь. Местного взяли, в тридцати километрах отсюда, когда обратно уже ехали. Не смог ничего объяснить.

– Где он?

– В кузове, связанный лежит!

– Паша, скажи дневальному, пусть Субботина позовет.

– Я тут, товарищ майор, – отозвался младший сержант Субботин, стоя за дверью, из-за которой его не было видно.

– Отлично, заходи и закрой дверь. Докладывайте, что узнали. Паша, начинай.

– Проверили все направления. Дорога единственная, ведёт на север, ближайший населённый пункт в сорока километрах отсюда. По пути – только линии электропередач. Посёлок достаточно большой, и, судя по звукам, есть небольшие пилорамы. Дома все деревянные, из бруса сделаны. Тут, похоже, зимы не бывает, холода слабые какие-то, как на югах. Вооружённых людей не видел. Много иностранцев. Речь в основном нерусская. Главная дорога проходит по окраине посёлка и дальше. У местных узнал, посёлок называется Баложье. Глава этого посёлка – латыш.

– Урал не спалили? Со зверьём что? – уточнил Денис у младшего сержанта.

– Никак нет, мы спрятали его за пару километров, в охранении двое остались, а я с Калюжным в посёлок ходил. Лбов нам у местных гражданку нашёл. На обратном пути встретили на мотоцикле местного, отсюда, из Урмана, хотел сперва от нас убежать, но в кювет свалился.

Объяснить, куда и зачем едет, не смог, ну, мы его в кузов и закинули. Антон его чуток помял, сопротивлялся сперва.

– Паша, у тебя что?

– У меня всё веселее, товарищ майор.

– Ну так подойди, ты чего, пил, что ли? Что за перегар?!

– Пришлось, товарищ майор. Приходила баба одна, чуть-чуть за тридцать...

– Да им всем чуть-чуть за, странно, что за тридцать, обычно за восемнадцать, – засмеялся Субботин, но тут же перестал, увидев взгляд Дениса.

– Короче, ей надо было по хозяйству помочь, хотя, я так понял, больше – повод был. Кто его знает, вроде мужики в деревне есть, а она видная...

– Паша, ловелас хренов, что ты мне тут начал, докладывай по существу, а то оставляю тут с ней, будешь жить-поживать и зверьё отгонять.

– После всех дел отправила меня в бане искупаться, а потом пригласила в дом на ужин. Пришлось выпить.

В итоге – рассказала мне интересные вещи. Местный барин, Расул, живёт по типу помещика. У него даже небольшой гарем есть, пять жён, четырнадцать детей. Особого криминала нет, но, когда ему баба какая местная понравится, он мужа её отправляет на пастбище, коров охранять, а оттуда частенько не возвращаются из-за шумунов. И с ними, кстати, у него договор есть, по крайней мере так она мне сказала. Он им детей-грудничков носит, падла. А ему никто не может ничего сделать, типа, он тут закон. Всех неугодных убивает или отправляет к обезьянам.

– Получается, что он нам врал. А с детьми дальше – что? – Я не в курсе, ну, типа, никто их больше не видел и не знает. Слухи ходят, что шумуны каким-то духам поклоняются или зверям. Ну и в жертву их приносят. Но опять же, это разговор пьяной бабы.

– Понял. Павел, дуй за старшим лейтенантом Усковым. И приведите сюда типа, которого на дороге поймали.

Орлову скажи, чтобы усилили караул и близко никого не подпускали. – Есть! – Паша развернулся и побежал на улицу.

– Ваня, ты как, держишься? – спросил Денис младшего сержанта Субботина. – Так точно, товарищ майор. Не маленький уже. Хотя от одной мысли, что домой уже не вернусь, как-то тоскливо и хреново.

– У тебя же вроде девушка есть?

– Да как есть-то, товарищ майор, я тут, она там. То и есть, что уже её нету. Скажут ей, что пропал без вести, погорюет... Да нового найдёт. Делов-то. По этому поводу не переживаю. – Товарищ майор, разрешите войти? – Усков открыл дверь и застыл. – Макс, Расул ещё в корме, не убежал? – Улыбка растянулась на лице Дениса.

– В чулане. Да куда ему деться-то, Ришат его хорошенько приложил. Руку Моисеев зашил, этот дед – та ещё падла. Откуда он нож-то достал?

– Ну вот и мне интересно. Ладно, хоть парня не убил. – А что на него нашло? – спросил Максим.

– Да как приехали, разговаривал с Ришлатом на тему обезьян, а тут он на него, ладно, ты рядом был, а то убил бы, наверное, парня.

За дверями слышались возня и звук глухих ударов обо что-то мягкое. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, открыли.

– Разрешите, товарищ майор?

Павел и ещё один боец завели под руки чернявого мужика и силой усадили на табуретку.

– Макс, доставай свой аппарат и приступай.

– Ваня, Паша, снимите с него ботинки, – сказал Усков, а сам открыл деревянный ящик, стоявший в углу, и достал оттуда провода.

– Рассказывай, куда и зачем ехал и, главное, кто тебя отправил, – обратившись к гостю, сказал Денис.

– Да пошёл ты, – огрызнулся он.

– Слушай, уважаемый, как тебя там. Хотя похрен, как тебя зовут. В любом случае, рано или поздно я узнаю то, что хочу.

– Ага, узнавалка ещё не выросла. Расул вас тут всех порешает. Он тут власть, а не вы, ффраера залётные.

– Понятно. Макс, давай уже, времени не очень много.

Макс присоединил провода к аппарату ТА-57, именуемому в народе тапиком. Оголив другой конец проводов, подошёл к сидящему на стуле мужичку и прикрепил к большим пальцам ног. Тот задёргался.

– Это что, вы чё, пытаеть меня будете?! Что за херню вы мне прицепили?!

Макс, молча присоединив провода, сел за стол вместе с телефоном ТА-57 и дал пару быстрых оборотов рукоятки индукторного вызова. Порядка восьмидесяти вольт прошли сквозь тело арестанта, мышцы начали судорожно сокращаться, вызывая дикую боль.

– А-а-а-а-а, падлы, вы чё творите? Чего вам надо-то!

Расул меня отправил!

Макс остановился на мгновение, чтобы услышать слова, и снова начал крутить рукоятку.

– А-а-а-а-а... чё надо ещё, хорош, всё расскажу. Не крути ты эту штуку, падла!

Макс ещё крутанул пару раз.

– Это тебе за «падлу»!

– В Баложе есть люди Саида, – продолжил рассказывать пленник, – я им должен был передать, что через портал вышли русские военные. И пока дед вас отвлекал, те должны были приехать. А я задержался, вчера сам должен был к ним выехать.

– Что ещё?!

– Расул в первый день ещё кого-то посылал, но тот до сих пор не вернулся. Может, не доехал, мало ли, кого в лесу мог встретить. Да всё, больше ничего. Вы даже не понимаете, где находитесь. Вам же всем конец. Вы и месяца здесь не протянете, Саид вас всех убьёт.

– Ага, знавали мы Саидов, – усмехнулся Денис, – что там насчёт отвлекал? И кто на самом деле Расул?

– Расул – местный авторитет. И хорошо ладит с Саидом. Тот раньше под Лейном был, но он помер. Саид сейчас всем заруливает, а Расул ему людей поставляет.

Тут зона аномальная, часто порталы открываются. Дед всех вылавливает, а баб с детьми сдаёт Саиду. Тот даже раньше, когда на Лейна работал, втихаря промышлял торговлей людьми. Тут это выгодное дело, а Саид за это ему защиту давал. Расула никто не трогал и все боялись, так как армия Саида большая и убить могут любого.

Всё, хорош, я вам всё рассказал, меня и так уже Расул за это убьёт.

– Что за Лейн?

– Был большим человеком в Иерихоне, пока не решил организовать переворот, его и грохнули за это. Сейчас наёмниками рулит Саид.

– Понятно. Ваня, Паша, тащите Расула.

Субботин и Нагорный вышли из комнаты и направились в конец коридора, где в каморке без сознания лежал глава деревни.

– Ну что скажешь, Максим, смотрю, в этом мире одни интриги и грязь.

– Ага, думаю, надо быстрее найти хороших парней, пока нас самих не втоптали в эту грязь.

– А вас втопчут, не сомневайтесь, или убьют. Техника у вас хорошая, – опять заговорил пленный.

– Разговорчики! – сказал Макс и несколько раз крутанул рукоятку тапика. Взыв от боли и содрогнувшись, мужчина замолчал.

– Разрешите, товарищ майор? – В дверях вновь стояли два крепких морпеха, держа под руки мешкообразное тело Расула.

– Заносите его, ребята, и кладите где-нибудь тут. Он что, спит до сих пор? – Денис наклонился к телу деда и похлопал его по щекам.

– Дед, вставай, вопросы есть. – Денис не переставал бить по щекам. – Он что, умер, что ли?

– В смысле? – Макс подорвался из-за стола, подошёл к лежащему на полу телу и пальцами начал прощупывать пульс.

– Субботин, дуй за доктором! – крикнул Усков.

Время уже близилось к обеду. Денис ещё не ложился спать после ночного выезда со стрельбой на поляне с загоном. Весь личный состав, кроме караула, отдыхал.

«Что же могло вывести Расула из равновесия?» – раздумывал Денис.

Видимо, Ришат при разговоре начал что-то лишнее говорить. Денис прокручивал в голове всё, что произошло ранее.

– Итак, мы забрали сторожей из погреба и выехали в сторону деревни, Ришат при этом рассказывал про обезьян, что те нередко пытались с ними общаться, но Расул не разрешал и негативно к этому относился. Так, дорога прошла нормально. Что Ришат, что Расул – улыбались.

Что нашло на этого старого!

– Паша, найди мне Ришата и приведи сюда, – оторвавшись от тяжёлых мыслей сказал Денис стоявшему рядом сержанту Нагорному.

– Товарищ майор, разрешите. – В дверях появился Сергей Качанов.

– Да, заходи, ну-ка, вспомни, что там случилось между Ришатом и Расулом.

– Дак чего там вспоминать-то, как мы приехали, темно ещё было, этот старый хрыч передумал отпускать Ришата, типа, иди нахер, останешься тут. А с нами отправит кого-то другого. А Ришат начал ему угрожать, что если не отпустит, то он расскажет всё вам, и про обезьян, и про детей. В этот момент дедок достал откуда-то нож и кинулся на татарчонка, а рядом Макс как раз шёл.

В итоге у Макса порезана рука, а Ришат, красавец, берёт досылатель и херачит ему в голову. Ну а дед в отключку. – С этими словами Серёга подошёл к неподвижному телу деда Расула.

– Он чё, готовый, что ли?

– Готовее некуда, походу, – ответил Макс.

– Товарищ майор, доктора привёл. – Из дверного проёма доложил запыхавшийся Ваня Субботин.

– Моисеев, ну-ка, глянь. Жив или всё? – спросил Денис прибежавшего санинструктора. Доктор наклонился, чтобы прощупать пульс на шее.

– Ну, я тоже так могу, – сказал Макс.

– А зачем позвали тогда, если всё сами умеете? Товарищ майор, он больше мёртв, чем жив. От чего умер – понятия не имею. Может, от старости. Сколько ему уже, лет шестьдесят пять? Хотя по виду – выглядит достаточно свежо.

Пощупав затылок Расула и испачкав руки в чужой крови, санинструктор продолжил:

– Видимо, смерть была слегка неестественной, у него башня пробита.

Связанный мужичок, всё это время сидевший тихо, вдруг заговорил:

– Охренеть, вы чего, Расула убили? И чё теперь будет?

– Ничего не будет, – ответил появившийся в двери Ришат, – пожил да умер. Возможно, инфаркт.

– Я бы уточнил, что всё-таки инсульт, – произнёс Моисеев, вытирая руки.

– Так, Ришат, к тебе три вопроса. Что делать с ним, – показав пальцем на пленного, сказал Денис, – что делать с Расулом и не передумал ли ты ехать с нами.

– Его Марат зовут. В принципе, неплохой мужик.

Если будет держать язык за зубами и не трепаться, то предлагаю отпустить его, а если есть сомнения – можно и пристрелить, – с угрюмой улыбкой произнес Ришат.

– Насчёт трупа – Марат, наверное, скинет его в речку, чтобы никто не знал и не видел. Да, Марат? Ты же скинешь?

– Скину, – хмуро вздохнул он.

– Людям скажем, что его шумуны убили. Ну а с вами теперь не поеду. Раз Расул ушёл, тут жизнь зацветёт. С обезьянами подружимся. Эволюция в этом мире, как-никак.

Мешать этому не стоит, – задумчиво произнес Ришат.

– Дело твоё, Ришат. Но мне нужен проводник. Ну и знать бы, куда ехать.

– Мест особо-то и не много. Мне кажется, вам надо в Светлый. Там русская диаспора власть держит, из бывших вояк. По крайней мере, слухи такие. Ну и Иерихон их особо не трогает. Типа, живут, проблем не приносят.

Туда, наверное, и стоит ехать.

– Понятно, а сколько до Светлого добираться?

– Мы вам продуктов на неделю ещё дадим, хорошо, у вас грузовик есть. А до Светлого я даже не знаю, сколько километров. Светлый далеко. Километров семьсот точно есть. И ещё, товарищ майор, запомните, пожалуйста: в этом мире не надо никому доверять, даже если он русский и из вашего города. Тут совершенно другие законы жизни.

– Выдвигаемся завтра. Усков, Качанов – подготовить подразделение к маршу.

– Есть, товарищ майор, – в один голос ответили офицеры.

– Паша, отпусти этого человека, – указав на связанного мужчину сказал Денис.

– Марат, всё, что тут было, останется между нами, понял? – обратившись к односельчанину произнес Ришат.

– Да понял я, понял. Не дурак.

В комнате были трое: майор Архипов, старший лейтенант Усков и лейтенант Качанов. Сидели за накрытым столом и ужинали. Блюда особым разнообразием не отличались, в основном рыба, запечённая, жареная и копченая. Два салата, первый типа летнего, с овощами, похожими на огурцы, и другой – селёдка под шубой. По крайней мере, выглядел как привычная селёдка под шубой.

На вкус никто из офицеров не решился попробовать.

– Еда в принципе съедобная, – прожеывая копчёную рыбу, сказал Макс.

– Ага, чем-то на кету похоже. Товарищ майор, а зачем этого Марата отпустили? – поинтересовался Сергей.

– Качанов, ты чего, боевиков пересмотрел? Что с ним ещё делать? Пристрелить? И кто мы после этого – человека ни за что убить? Мы не карательный отряд, у нас иная задача. Марат нам ничем не угрожает. Дорога тут одна, и раньше нас он никак не доберётся. Если вдруг ещё раз его увидишь, можешь смело застрелить. Если сможешь, конечно. Человека убить – это тебе не просто так. Одно дело, когда батареей взвод пехоты накрываешь, и совсем другое, когда сам, лично – человека. Убить легко, с этим жить трудно, особенно когда не за что!

Сергей замолчал и не стал продолжать разговор.

– Товарищ майор, какие наши дальнейшие планы? – спросил Усков.

– Планы, Максим, самые что ни на есть наполеоновские. Задача номер один – выжить и не дать умереть ни одному матросу. Задача номер два – солёра и боеприпасы, пока у нас чуть больше полутора боекомплектов. Этого нам хватит, чтобы накрыть в общей сложности батальон, а дальше только рукопашная. Поэтому надо найти маломальский завод, где будет порох и снаряды. Если даже не будет гексогена, сами сделаем, главное – станки.

– Значит, нам надо в большой город, если верить карте, которую нам дал дед, то ближайший город – это Светлый. Как рассказывал Ришат, там и солёра есть и всё, что для жизни надо. До Светлого будут несколько крупных посёлков, которые в основном находятся у реки. Думаю, все эти населённые пункты охраняются. И если мы сходу сможем захватить одну деревню, то на следующей уже будут готовы к нашему приезду.

Максима прервал влетевший в комнату матрос Семёнов, держа в руках старую радиостанцию Р-159. – Товарищ майор, группа Субботина на связи, докладывают, что к нам движется колонна техники. Денис взял в руки наушники и микрофон:

– Стрела-один, я Урал. Что там у вас?

– Урал, я Стрела-один, минуту назад мимо меня в направлении деревни рыбаков проехала колонна из трёх боевых машин типа «Хаммер». Вооружения на технике нет. Как меня понял, я Стрела-один! – Стрела-один, понял тебя, я Урал. Выдвигайтесь за техникой противника. При открытии огня – вступайте в бой с фланга на уничтожение.

– Урал, понял тебя, я Стрела-один.

– Семёнов! Подрывай Базарова. Пусть готовит технику прямо сейчас. Макс, поедешь со мной.

Не прошло и двух минут, как МТ-ЛБ Дениса выдвинулся к окраине деревни, откуда дорога уходит в сторону соседнего посёлка. Вот-вот на дороге в сумерках должны были появиться гости. Массивный МТ-ЛБ встал поперёк дороги, а башня с крупнокалиберным пулемётом повернулась к горизонту, скрывшему дорогу. Пыль, развороченная тяжёлыми машинами, начала подниматься из-за холмов.

– Приготовиться к стрельбе. Огонь открывать без предупреждения, понял, Макс? – спросил Денис.

Первый «Хаммер» появился буквально через считанные секунды после того, как Денис приметил пыль.

Но, видимо, для водителя «Хаммера» стоящий поперёк дороги многоцелевой бронированный тягач тоже был сюрпризом. Из верхнего люка появился человек с автоматом и демонстративно начал целиться в сторону морпехов. Бум, бум, бум, бум – гулкие звуки пулемёта пронзили воздух. Это Макс Усков из «Корда» начал утюжить капот и радиатор «Хаммера». Тяжёлые пули калибра 12,7 миллиметра пробивали лёгкую броню отсека с двигателем. Первая машина встала как вкопанная, остальные две упёрлись в первую и были вынуждены остановиться.

Тут же открылись двери, и несколько бойцов, прикрываясь, начали стрелять, отходя за корпус машин.

Максим не переставал очередями выпускать пули из «Корда» по технике и всему, что движется. Не успели бойцы из «Хаммеров» укрыться и открыть прицельную стрельбу, как с фланга со стороны леса ударила группа Вани Субботина. Очереди из автомата Калашникова продолжались недолго, часть оставшихся в живых из числа приезжих поняли, что успех не на их стороне, и решили сдаться.

– Do not shoot, do not shoot!⁹ – из приоткрытой задней двери машины кричал кто-то.

– Drop your weapon, go out with your hands up!¹⁰, – крикнул Денис.

– О, вы английский знаете, товарищ майор.

– Чуть-чуть, Макс, военный английский в основном, для допросов пленных.

Пятеро оставшихся в живых бросили оружие и вышли перед машинами. Одеты в лёгкие костюмы серого цвета и кепки с какой-то надписью, два здоровых негра и трое европейской внешности.

– Семёнов, Базаров, осмотрите остальных, оружие сложите отдельно. Может, ещё живые есть. Если что, Бато, ты знаешь, что делать.

– Так точно, товарищ майор.

Тем временем Ваня Субботин со своей группой вышли из леса и, подойдя поближе, взяли на прицел пленных.

– Вы кто такие? – спросил Денис на английском.

Один из негров, сделав шаг вперёд, начал отвечать:

– Нас отправили на помощь жителям деревни, сказали, что на них напали какие-то бандиты.

– Мы похожи на бандитов? – спросил Денис негра.

– Нет, не похожи. Вы убили моих людей, за это вам придётся отвечать.

Денис достал свой пистолет и не целясь выстрелил в землю перед ногами негра:

– Отвечать перед тобой? Мне кажется, ты не в том положении!

Пленный негр отшатнулся от выстрела и, скривив губы, произнёс:

– Не передо мной, господин майор.

Из-за дымящегося «Хаммера» вышел Базаров.

– Товарищ майор, тут ещё четверо, трое уже на поклоне у всевышнего, четвёртый на очереди.

– Хорошо. Ваня, свяжите красавцев. Макс, Лбова сюда на «Урале» вызови с бойцами, пусть этих загрузит, отвезёт на поляну с загоном и там оставит. Можно пистолет им один дать, трофейный. Выживут – молодцы, нет – так нет. Тачки в кювет скиньте. Надо валить уже отсюда, интерес к нам слишком большой стал.

⁹ Не стреляй, не стреляй! (англ.)

¹⁰ Бросай оружие, выходи с поднятыми руками. (англ.)

– Не надо в лес, господин майор, – вдруг заговорил на русском один из пленных.

– Тебя забыли спросить. Русский, что ли?

– Нет, я поляк. Городок наш рядом с границей был, где ваш балтийский флот стоит. Мы часто ездили туда, вот и выучил. Наёмники мы, нас на разведку отправили.

Посмотреть, что за группа тут появилась.

– Ну что, посмотрел? Теперь товарищ прапорщик проведёт вам небольшую экскурсию по близлежащей округе. Как раз скоро вечер уже.

К месту скоротечного боя подъехал вызванный по радиостанции прапорщик Лбов на «Урале». Из кузова прыгнули пятеро матросов для конвоирования пленных.

– Так, смотри, отвезёшь этих к месту загона, где обезьян накрыли, скинешь их. Оставишь один нож и пистолет. Возьми у Семёнова трофейный. Ну и четыре патрона.

Каждому по одному. И учти, это наёмники, профи в своём деле. Будут дёргаться – реши на месте, – сказал Денис.

– Так их же пятеро вроде как? – уточнил Лбов.

– Поляка оставим. Думаю, ему есть что рассказать.

– Товарищ майор, ноги связывать?

– Ваня, ты же не хочешь чтобы они убежали. Снимай с них ремни и вяжи. Лбов, туда-обратно полчаса тебе времени. Радиостанцию с собой возьми, если что – сразу доклад.

Связали пленных по рукам и ногам, загрузили их в кузов «Урала» и повезли в сторону поляны. К этому моменту к дороге подошли Ришат и ещё несколько мужиков из деревни.

– О, Ришат, как раз вовремя. Просьба к тебе: надо этих похоронить. Кстати, «Хаммеры» не нужны тебе?

Правда, надо чуток подкрасить.

– Из Баложе приехали по ваши души, товарищ майор?

– Видимо, Ришат, именно по наши.

Уже начало темнеть, когда морпехи вытянули колонну и приготовились двигаться дальше к Светлому. Пленного наёмника – поляка – связали и положили в кормовой отсек машины Дениса. Лбов успел приехать, рассказал, что по пути один негр изловчился и выпал на ходу из кузова. В итоге сломал себе шею. Пришлось потратить десять минут, пока грузили тело обратно в кузов. Оставили их внутри полуразрушенного сарая с погребом.

Макс Усков встал на башню МТ-ЛБ занявшего место в голове колонны, поднял флажки и просигналил «вперёд». Взревев дизельными моторами, батарея морпехов растворилась в темноте ночи.

Глава 5

Лязгая железными гусеницами и рыча моторами, колонна бронетехники, нарушая тишину ночи, двигалась вперёд, в сторону поселка Баложье.

Если верить местной карте, то расстояние до него – сорок километров.

«Проехали больше половины, и километров через пять колонну уже будет слышно из посёлка...» – думал Денис, сидя на броне, свесив ноги в люк. Внизу, склонившись над пультом управления путевого устройства, сидел оператор-топогеодезист, он следил за приборами и записывал их показания и пройденный километраж.

Колонна вытянулась на марше на добрые полкилометра, и головную машину не было видно.

Наушники на шлемофоне зашипели.

– Урал, я Иртыш. Вижу фары одиночной машины, дальность около километра, – доложил Максим.

– Иртыш, я Урал, принял. Внимание, батарея, стой!

Приготовиться к бою! – и, нажав на кнопку внутренней связи, Денис добавил:

– Базаров, обходи колонну слева, и давай к голове.

МТ-ЛБ резко дёрнул влево и, набирая ход, устремился вперёд, вдоль постепенно замедляющихся самоходок.

Доехав до первой машины, встал слева по борту, перекрыв узкую дорогу так, что между двумя МТ-ЛБ не протиснулся бы даже человек.

Денис уже видел свет фар, идущая навстречу автомашина сбавила ход. Максим уселся на привычное для себя место – за пулемётом. Семёнов Валера последовал его примеру и также занял место за пулемётом, только на МТ-ЛБ Дениса. Валера был на должности командира отделения-старшего вычислителя уже несколько лет и за время службы под командованием Архипова научился понимать его без слов.

Тем временем, не доехав метров пятьдесят до перекрывшей дорогу техники, автомобиль остановился, водитель выключил свет фар, оставив только габариты.

Освещённый фарами МТ-ЛБ автомобиль был хорошо виден. Старый праворукий «Ниссан-Террано», пыльный и грязный.

– О, тут тоже япошки гоняют, – воскликнул Максим.

Из опущенного окна высунулась рука: – Не стреляйте, свои!

– Что он там кричит, ничего не слышно, – сказав вполголоса, Денис махнул водителю рукой, показывая, чтобы тот вышел из машины.

Дверь открылась, обе руки вновь оказались над головой водителя. Медленно и плавно выйдя, встал перед своей машиной. Субботин взял его на прицел. Денис автоматом поманил ночного гостя к себе.

К морпехам шёл слегка плотный мужчина с бородой и густой шевелюрой. Из одежды – джинсы, заправленные в ботинки с высоким берцем, и футболка. На вид не больше сорока лет. Остановился перед носом МТ-ЛБ.

– Доброй ночи. Меня Егор зовут. Как же долго я вас ждал.

– Кого – нас, и зачем ждал, Егор? – спросил, перекрикивая шум работающих двигателей, Денис. В этот момент Качанов с Читовым, прыгнув, побежали к авто.

Осмотрев машину внутри, нашли лишь карабин. После подошли к ночному визитёру и обыскали.

– Товарищ майор, у него «Сайга» и два полных магазина к нему, и всё, – доложил Качанов.

– Другого оружия у меня нет, а это от мелкого зверья, местного.

Денис, убрав автомат за спину прыгнул на землю.

– Ну так, Егор, ты кто? И что ты тут ночью делаешь?

– Руки разрешите опустить?

– Неудобно, что ли? – с усмешкой спросил Денис. – Опускай. Но учти, дёрнешься – о последствиях сам догадываешься, наверное.

– Догадываюсь, – опуская руки, сказал Егор.

– Итак, времени мало, вопросов много. Отвечаешь быстро и внятно. Зачем приехал?

– Предупредить и помочь. Ждут вас в посёлке, двадцать наёмников приехали ещё после того, как не вернулась одна группа.

– Как хорошо проинформирован. Откуда такие сведения? И почему нас ждут? Мы что-то плохое сделали?

– Да я с ними и приехал, всё искал случая, чтобы свалить от них.

– От кого – от них, Егор? Ты меня прямо раздражать начинаешь! Ты можешь рассказать всё, чтобы я не вытягивал у тебя по чайной ложке?

– Серёга, притащите сюда поляка.

После небольшой возни за кормой на свет фар вышли Сергей и Валера, тащившие под ручки пленного наёмника.

– Егор, знаешь его?

– Да! Мы с ним в одной группе работаем. То есть работали.

– Как интересно получается-то. Оба наёмники, первый попадает к нам в плен, а второй сам приезжает.

Рассказывай дальше. У нас мало времени, торчать тут крайне неразумно.

– Мы с ним в одном отряде. Пару дней назад узнали, что в районе Баложье вышла крупная группа с техникой.

То, что это военные, мы были не в курсе. Кстати, Ежи, а где остальная группа?!

– Потом узнаешь, или могу организовать встречу, – ответил Денис.

Поляк Ежи взглядом показал на ночное небо. Егор, поняв его жест, продолжил:

– Понятно, туда, в принципе, им и дорога. Жестокие ребята были. Наша задача была оценить технику и забрать, ну или договориться, чтобы сами отдали или продали. Там уже по ситуации.

– А чего от своих уйти решил? – влез в разговор Качанов, который всё это время стоял, приставив дуло между лопатками поляка.

– Да, не я один. Как Лейна убили, треть группы вообще ушла, а наш главный, Омаром зовут, остался под Саидом и пригрозил всех в расход пустить, кто убежит.

Араб чёртов. Саид ему пообещал что-то.

– Лейн кем был?

– Он был большим человеком и авторитетным руководителем. Я до сих пор не верю, что он мёртв. Практически все наёмники в этом мире подчинялись ему. На деньги он был не жаден. В принципе, все за это его уважали и работали. А Саид – тварь и предатель. И техника ему нужна, чтобы некоторые мелкие города и посёлки утихомирить. Времена пошли такие, чуть ли не каждая деревня о своей независимости орёт.

– Так, Егор, а с какого лешего мне тебе верить? Может, пока мы тут стоим, говорим, впереди засада готовится или же нас в мешок закрывают?

– Да нет там засады, и в лесу тоже. Товарищ майор, вы же не глупый, уже ваши ребята стоят в охране.

– Допустим. Твои предложения?

– Обойти Баложье, там дорог вокруг много. У них делянки в лесу. Деревья там пилят и возят. Дорогу, по которой мы приехали, я знаю. Мы до этого жили в поселке Кучна, километров восемьдесят отсюда.

– А с этим посёлком что не так? Чего нам бояться?

– Ну, во-первых, это посёлок, и там остаются все-таки люди Омара. В открытое поле они не выйдут, так что могут погибнуть местные жители. А этого вам никто не простит. Ну и плохой слух о вас пойдёт, и нигде вам рады не будут. В Кучне глава посёлка – хороший мужик, ну и они тем более тоже хотят какую-то автономию, думаю, помогут.

– Понятно, сделаем так: ты и трое моих ребят – поедете на «Террано» впереди, будете показывать дорогу, мы – за вами. Оружие твоё тебе не вернём. И кстати, наёмник, что за карабин у тебя?

– В смысле? «Сайга».

– Да я сам вижу, что «Сайга». Ты мне тут рассказываешь про солдат удачи и так далее, а я ни разу не видел за свою жизнь наёмника с «Сайгой», – усмехнулся Денис.

– Это всё оружие, которое было в машине, когда я её угнал. Ушёл-то я без оружия и экипировки. А то могли появиться сомнения, – закончил Егор.

– Так, Серёга! Поляка обратно в корму. Сам меняешь Макса. Он с этим товарищем поедет. – Денис похлопал Егора по спине.

– Да-а, с такой техникой Фениксу можно повыбивать зубы хорошенько, – сказал с улыбкой Егор.

– Какому ещё Фениксу?

– Тут власть сменилась. В принципе, я и старую-то не особо любил, но выбирать не приходится.

В это время Качанов поднялся на МТ-ЛБ, где восседал Макс, а Усков, прыгнув, подошёл к Денису.

– Товарищ майор!

– Максим, берёшь двух бойцов на своё усмотрение, одного сажаешь за руль, а сам со вторым сзади. Начнёт наш новый знакомый фокусы выкидывать, отправляешь его к корешам. Понял, Егор? – Денис посмотрел на наёмника.

– Да не будет никаких фокусов. А это что за самоходки?

– Как будто и не знаешь. Почему ты решил, что мы едем, и поехал навстречу?

– Парни должны были ещё пару часов назад вернуться.

Ну, прикинул, понял, что уже не вернутся. Вот и решил.

– Ладно, все по местам. Макс, следи за ним в оба глаза.

И переносную радиостанцию с собой возьми.

Усков с двумя матросами и с Егором сели в «Террано», развернулись и поехали. Колонна, поднимая пыль, вытягиваясь, последовала за случайным знакомым. А возможно, и не случайным. Задние огни «Террано» то и дело вспыхивали ярким красным огнём, показывая идущим сзади, что водитель нажимает на педаль тормоза. Дорога петляла, огибая могучие стволы деревьев. Изредка кроны деревьев отступали, и тогда взору представлялось ночное небо, усыпанное тысячами ярких звёзд. Денис поймал себя на мысли, что пытается разглядеть Полярную звезду. Но звезды этой не было видно. Как и созвездий Большой и Малой Медведицы, Гончих Псов или Геркулеса. Видимо, в этом мире другая картина на небе.

Где-то в глубине леса под светом фар на мгновение возникали светящиеся ярко-жёлтые глаза – это местное зверье следило за техникой и потенциальной едой, которая была так близко, но устрашающий незнакомый ляг и грохот не позволяли хищникам утолить свой вечный голод. Вдруг вспыхнули яркие огни стоп-сигнала, и «Тер-рано» замедлил ход. Денис почувствовал, что небо над головой стало шире и подул лёгкий ветер. Это значило, что колонна начала выезжать из леса.

Дальше последовал резкий поворот, и колонна съехала с основной дороги. Справа и слева были видны огромные пни, которые даже не пытались выкорчевать. Диаметр пней доходил

до четырёх-пяти метров. Видно было, что некоторые пни пытались сжигать, но безуспешно. «Ниссан-Террано» то и дело подбрасывало, когда колёса наезжали на выбоины или ямы, оставленные грузовиками-лесовозами.

Шёл третий час марша.

Денис, зажав кнопку внутренней связи, спросил у топогеодезиста:

– Читов, что по километражу?

– Пятьдесят пять километров проехали, товарищ майор!

Искусственные поляны с пнями, созданные человеком, давно закончились. Это означало, что колонна преодолела район, где обитают и работают жители посёлка Баложье.

Небо на востоке постепенно становилось алым, свет фар уже не был таким ярким, а лес вокруг прекрасно было видно и без искусственного освещения. Этот мир готовился к новому дню.

Дорога, проложенная от дальних делянок и изрытая следами больших колёс лесовозов, закончилась. Началась еле заметная тропа, петляющая между деревьями.

Впереди начали появляться просветы в стене из живых деревьев. Не прошло и минуты, как колонна вышла на открытую местность, которая простиралась от леса до самого горизонта и уже хорошо освещалась солнцем.

Ярко-зелёная сочная трава волнами, будто поверхность моря, колыхалась от ветра.

«Ну вот, и тут бывает красиво», – подумал Денис.

– Стрела-два, я Урал, – вызвал по радиостанции Ускова.

– Урал, я Стрела-два, – отозвался Максим уставшим голосом.

– Держи правее. Впереди через полкилометра небольшая возвышенность, у основания тормози.

– Урал, я Стрела-два, принял.

Доехав до указанного места, колонна встала. Денис, вызвав к себе всех сержантов и прапорщиков с офицерами, объяснил задачу и приказал организовать лагерь и охранение. Самоходки должны были встать, образовав круг для ведения стрельбы в различных направлениях.

Так как опасность была в основном из леса, то в ту сторону направили свои орудия три самоходки, остальные развернулись по оставшимся сторонам света. Всем необходимо отдохнуть, рано или поздно по следу пойдёт погоня. Следы от целой самоходной артиллерийской батареи скрыть сложно, поэтому следует просто подготовиться к обороне. Спереди прикрывал расположение небольшой холм.

Машина Качанова взобралась на этот холм и, прикрывшись маскировочной сетью, встала для наблюдения. Высота позволяла просматривать местность вокруг до трёх километров. Также были выставлены посты для охранения по периметру. Субботин с двумя бойцами ушёл ставить сигнальные ракеты на лесную дорогу. Техники совместно с механиками-водителями начали осмотр боевых машин и подготовку их к заправке топливом. Старшина батареи Лбов с тремя бойцами полезли в кузов «Урала», чтобы подготовить раздачу еды. Благо в деревне у Ришата провизии набрали на несколько дней.

На покусать и поспать отводилось четыре часа, после чего морпехи продолжают движение. Необходимо было найти и занять более подготовленную позицию для обороны или же ведения переговоров. Денис прекрасно понимал, что охота на них началась и надо успеть подготовиться, чтобы дать бой. Макс вместе с Семёновым стояли у «Террано», Егор сидел внутри машины. Подойдя к ним, Денис жестом показал наёмнику, чтобы выбирался. – Хорошая машина, смотрю, заправился перед выездом к нам? – Да просто повезло, угнал с полным баком. Тут движок дизельный. А у вас, похоже, с соляркой проблем пока нет. – После этих слов Егор посмотрел в сторону заправщика. – Солярка не вечная. Егор, я так понимаю, ты прекрасно в этом мире ориентируешься, давно тут? – По местным меркам – давно, три года уже. Обычно люди гибнут в первую неделю после перехода. Или местная живность съедает, или

такие же двуногие убивают. Потом, в течение пары месяцев, ещё часть умирает, уже от местных бактерий и вирусов. Но это в основном люди, которые жили в сухом климате. Тут достаточно влажно и бактерии соответствующие. Есть такая болезнь, когда человек в течение семи – десяти дней свои лёгкие просто выплёвывает и подыхает. Тут таблеток нет, хотя в Иерихоне и ещё в каких-то городах пытаются по земным технологиям лекарство воспроизвести. Что-то получается, что-то – нет.

– Продолжай. Как сюда попал?

– А я на охоте был, сам из Челябинска. Ходили с мужиками на лося, дёрнул чёрт меня тогда пойти. Сидел номером в засаде, вижу – лось на меня идёт, а мужики кричат: стреляй-стреляй. Я выстрелил, но мимо, ну и дал дёру. Куда бежал, сам не помню... В итоге вышел в этот мир, ну, правда, потом понял, что мир не тот уже. Бродил я в лесу, пытался найти дорогу домой. Потом нашёл дорогу в какую-то деревню. Тепло встретили, устроился на местную ферму. После пришли вербовщики и уболтали пойти в наёмники. Это если коротко.

– Наёмники тут чем занимаются? Понимаю, что за бабки делают грязную работу, но всё же.

– Грязной работы тут хватает, в основном удовлетворять потребности власть имущих в Иерихоне. Лакомые заказы оттуда поступают. Убить, поймать, привезти-отвезти и тому подобное. Тут недавно кипиш был, чуть ли не планетарного масштаба. Двое парней, причём русских, такой шорох навели, что все наёмники этого мира облаву на них устроили. В итоге поймали, хорошие ребята были. Слухи ходили, что против системы пошли. На арене вроде как погибли.

– Семёнов! – окликнул Денис скучающего Валеру, который стоял у машины и слушал Егора.

– Я, товарищ майор!

– Иди скажи Лбову, чтобы поляка накормил, а после приведёшь его сюда.

Семёнов убежал в сторону «Урала», где проводилась раздача еды. Макс поправил ремень от автомата и посмотрел на Егора:

– Егор, доверие к тебе нулевое. Твои кореша, мне кажется, скоро пожалуют к нам.

– И вот тогда, Макс, он себя и покажет, да, Егор? – перебил подчинённого Денис.

Не дав сказать наёмнику, Макс продолжил:

– Егор, пока непонятно, чем ты нам можешь помочь.

Что из тяжёлого вооружения есть у твоих корешей?

– Ничего тяжелее «Хоккер Коха» нет, это немецкий пулемёт и калибр мелковат. У остальных – в основном американские штурмовые винтовки. Не думаю, что Омар настолько туп, чтобы вас атаковать. Он дожждётся подкрепления и только после этого нападёт. Возможно, сделает засаду или ночью. Других вариантов нет.

– Сколько человек на усиление могут к нему приехать?

Давай, Егор, подробнее, отрабатывай будущее доверие.

Макс продолжал и дальше расспрашивать наёмника.

Денис в это время размышлял, как из этой ситуации выкрутиться с минимальными жертвами.

– Я не знаю, кого Омар может дёрнуть. Тем более из-за техники Саид может большую группу отправить. А там и пушки автоматические есть, французские. На броневиках.

Правда, сейчас большая часть наёмников ловят кого-то.

В любом случае в покое вас не оставят, пока не получают своё.

В этот момент Семёнов привёл пленного поляка со связанными сзади руками.

– Валера, ты его с ложечки кормил, что ли, – рассмеялся Усков над остроумной, по его мнению, шуткой. Сержант немного помолчал и, подойдя к Архипову, доложил:

– Товарищ майор, накормили, напоили. Дальше с ним что?

Ежи посмотрел на Егора, потом на Дениса. Он понимал, что убивать его не собираются. Вроде бы и накормили.

– Ну что, пан Ежи, какие планы на жизнь? Тут у тебя перспектива карьерного роста появилась – из простого пленного превратиться в полезного. Вероятность выжить есть, и достаточно большая. Всё зависит от тебя. А сейчас – всем отдыхать. Макс, как отведешь этих перцев, бери Субботина, Диденко, ещё троих, пограмотнее, бойцов – и ко мне. Егора и Ежи сдай Лбову, пусть по хозяйству помогают. Вперёд!

Батарея морпехов заняла удобный район и для отдыха, и для наблюдения, и для обороны. Часть матросов, которые непосредственно участвовали в ночном марше, отдыхали. Это механики-водители, командиры орудий и водители колёсной техники. Остальные, распределившись, обслуживали технику и охраняли временный лагерь. Солнце поднималось всё выше и выше, сменяя утреннюю прохладу на полуденный зной.

– Моисеев! – позвал Денис санинструктора, увидев его при обходе временного расположения.

– Я, товарищ майор, – отложив в сторону медсумку, вскочил он с места. – Как здоровье у личного состава? Жалобы на понос или ещё что-то есть?

– Двоим дал энтерофурила, походу, рыба не туда пошла. А с остальными всё нормально, товарищ майор. На всякий случай ревизию вот делаю в аптечке. – Приглядывай за бойцами, если симптоматика вдруг покажется странной, сразу докладывай. Мир новый, и болезни будут новыми. – Понял, товарищ майор.

Денис стоял под маскировочной сеткой у МТ-ЛБ, на вершине холма и смотрел через бинокль на обстановку вокруг. Кроме вездесущих оводов и мошкар, угрозы пока никто не представлял. А эти кровопийцы были как и земные, за одной лишь разницей. Различия были в цвете. Тучки мошкары переливались от тёмно-зелёного до ярко-жёлтого цвета, а оводы отличались ярко-бирюзовыми брюшками.

«Егор был прав, прошло уже четыре часа с момента остановки, но так никто на горизонте и не появился.

Видимо, ждут подкрепления или ночи», – думал Денис, высматривая кромки леса. – Товарищ майор, прибыли.

Денис отвлёкся от бинокля и посмотрел на источник звука. – Усков, Субботин, поднимайтесь.

Архипов дал в руки младшему сержанту бинокль и, показывая рукой в сторону, продолжил:

– Смотри, видишь впереди небольшую сопку? До неё примерно километров десять. Берешь ещё двоих бойцов, садитесь в «Террано», едете на эту сопку и организовываете наблюдательный пункт до нашего прибытия.

Я думаю, с той сопки будет уже видно что-то вокруг. В бой ни с кем не вступать, по возможности – не шуметь и не дать себя сожрать местному зверью. Ещё к Орлову подойди, заправьте машину солярой.

– Понял, товарищ майор! Выдвигаться прямо сейчас?

– Да, кто у тебя наводчик в расчёте? Справится без тебя?

– Матрос Зинихин. Срочник, но вполне себе сообразительный парень. – Хорошо, ладно, всё, беги. Так, Макс, задача тебе, – Денис посмотрел вниз, там дожидались ещё четыре матроса. – Диденко, давай сюда тоже. – Подождав ещё немного, пока Руслан поднимется, Денис продолжил: – Ваша задача: возьмите снаряды и установите их на фугасное действие на опушке, прямо на том месте, где лес заканчивается, а второй – на двадцать метров глубже. С таким расчётом, чтобы первый уничтожил головную машину, а когда начнут сдавать заднюю и разворачивать – сработает вторая. И лучше установите у основания дерева, чтобы разлёт был больше.

– Понятно, товарищ майор.

– А сигналку снимите оттуда, чтобы раньше времени не спугнуть. И напоминаю про следы, чтобы не оставили.

Если вам всё ясно, то вперёд.

– Серёга! – крикнул Денис в открытый люк МТ-ЛБ.

Качанов оторвался от прибора наблюдения и посмотрел на командира.

– Давай команду. Собирай батарею, выдвигаемся через сорок минут.

В короткий срок Качанов собрал личный состав батареи, поставил задачу, и работа закипела. Самоходки, одна за другой, заводили двигатели и выстраивались в колонну. В этот момент Усков с бойцами у опушки леса уже готовили сюрпризы для преследователей.

– Стрела-один, я Урал, – Денис вызывал Субботина по радиосвязи.

– Урал, я Стрела-один. Проехал около семи километров, до точки осталось немного, сопку уже хорошо видно.

– Понял тебя, по прибытии доклад, конец связи.

По задумке Дениса, батарея на ночь должна встать за сопкой, ведя наблюдение за лесом, и при появлении противника накрыть их огнём. Изначально он планировал сделать засаду, но так был риск потерять бойцов ранеными или погибшими. Поэтому решил, что лучше – методика удалённого уничтожения, как учили в военном училище, на дальних дистанциях и в большом количестве.

МТ-ЛБ Ускова, поднимая гусеницами клочья дёрна в воздух, быстро приближался к колонне.

Денис надел шлемофон и, нажав на кнопку вызова, сказал Макс:

– Волга, я Урал. Выгружай бойцов и располагайся в хвосте колонны. Во время марша води наблюдение за тылами.

– Урал, понял тебя. Товарищ майор, Волга позывной Милова же был.

– Волга – позывной старшего офицера батареи, чьи обязанности ты сейчас выполняешь. Так что не гони.

– Урал, я Волга. Принял.

Командир батареи на головной машине поднял сигнальные флажки и скомандовал «вперёд». Техника, одна за другой, начали движение, вытягиваясь и набирая маршевую скорость. До ночи должно было хватить времени, чтобы успеть все сделать.

– Урал, я Стрела-один. Заняли наблюдательный пункт, – доложил Субботин по радиосвязи.

– Стрела-один, принял. Как обстановка?

– Урал, обстановка спокойная, наблюдаю колонну.

Ехать вам осталось недолго.

– Стрела-один, принял. Конец связи.

Обойдя сопку и проехав ещё пару сотен метров, самоходки развернулись, занимая огневую позицию так, чтобы при стрельбе не зацепить вершину сопки.

Встали небольшим уступом, создавая возможность при необходимости разворачивать башни влево или вправо.

Машина старшего офицера батареи встала за третьей самоходкой, и Макс, не выходя из МТ-ЛБ, начал привязывать к местности основное орудие и определять направление для стрельбы. «Уралы» с бензовозом проехали чуть дальше и припарковались. Необходимо было на технике прикрыть стеклянные поверхности, чтобы не бликовали, благо брезента и массеток хватало.

«Террано» поставили не на самой вершине. Субботин правильно решил: взяв переносной дальномер и радиостанцию, с бойцами пешком взобрались на сопку и вели наблюдение. МТ-ЛБ Сергея Качанова и Дениса остановились рядом.

– Ну что, Серега, пристрелку делать умеешь?

– Так точно, товарищ майор! Думаю, если стрельба вдруг ночью будет, надо бы коллиматоры выставить.

– Да, мысль хорошая.

В этот момент с сопки сбежал один из бойцов и, не добежая до офицеров, рукой показал в сторону леса.

– Товарищ майор, товарищ майор! Движение у кромки леса. Группа людей.

Денис с Сергеем тут же бросились к наблюдательному пункту и, не добежав несколько метров, пригнулись до высоты травы.

В траве лежал Ваня Субботин и через переносной дальномер наблюдал за кромкой леса. Рядом находился боец, прикрывая тылы и контролируя обстановку вокруг временного пункта наблюдения.

– Ваня, что там?

– Товарищ майор! – не отрываясь от наблюдения, начал докладывать Субботин. – Чуть левее от дороги в лесу на поляну вышла группа вооружённых людей, сейчас они на том месте, где у нас стоянка была. Я насчитал пятерых. Ходят, что-то разглядывают.

– Сергей, свяжись с Максимом. Что там с огневой подготовкой? Вон у Субботина радийка. И башню свою не высовывай.

Денис подошёл к дальномеру, подвинул младшего сержанта и посмотрел в сторону тех людей. Преследователи были на месте стоянки самоходок. Что они делали, как были одеты – дальность не позволяла разглядеть.

– Товарищ майор, к стрельбе готовы.

– Макс уже сориентировал орудия или он надеется на пристрелку?

– Не знаю, говорит на ПУО отметил по углу и дальности, а дальше будет видно. Пристреляться по любому надо будет.

Из леса, поплёскивая лобовым стеклом, что-то ехало, Денис это заметил по бликам. Вдруг в лесу возникла вспышка, и за ней последовали разлетающиеся куски земли и чёрный дым. Впереди идущая машина остановилась. Это сработал второй фугас – видимо, первая машина удачно этот фугас миновала, а следующая напрямиком наехала. Прошло порядка тридцати секунд, пока звук разрыва услышали на пункте наблюдения.

Люди у леса побежали на место взрыва. Головная машина продолжила движение, и тут сработал первый фугас. Снаряд, разрываясь, чуть не положил первую машину набок, но техника на колёсах устояла. Люди, бежавшие к машине, попадали на землю и не вставали. Денису было не особо понятно, что там происходит, какие повреждения у машин и сколько их вообще. Справа, обходя повреждённую взрывом технику, проехали две машины и остановились. Судя по очертаниям, они были похожи на «Тигры» или «Ивеко». Наёмники встали, из машин вышли ещё несколько человек. Подбитая фугасом бронемашина так и стояла на месте, из-за дыма и поднятой пыли не было видно, какие повреждения она получила.

Но и людей, выходящих из неё, тоже видно не было.

– Серёга, дай радиостанцию.

Качанов подполз к командиру и протянул наушники с тангеткой.

– Волга, стой! Цель сто два, пехота. Осколочно-фугасным, взрыватель осколочный, заряд уменьшенный. Дальность девять восьмьсот, угол сорок восемь – пятнадцать, основному один снаряд, огонь! – Закончив команду, посмотрел на Субботина. – Ваня, дальномер по сторонам света ориентировал?

– Так точно, товарищ майор!

В этот момент радиостанция повторила команду.

– Стрелять орудью! Цель сто два, пехота. Осколочно-фугасным, взрыватель осколочный, заряд уменьшенный.

Дальность девять тысяч восемьсот, угол сорок восемь – пятнадцать, основному один снаряд, огонь!

– Серёга, открой таблицу стрельбы и найди мне третий заряд.

Качанов полез в полевой планшет и достал толстую книжку – таблицы стрельбы для 2С1. Найдя нужную страницу, протянул Денису.

– Урал, я Волга, выстрел!

Грохот выстрела третьего орудия, которое стоит буквально в двухстах метрах от сопки, непривыкших заставляет прижаться к земле. Дениса этот выстрел не смутил, он ждал его. Снаряд со свистом пролетел чуть правее над головами. Майор Архипов приготовился засекать разрыв, надо было определить дальность до разрыва и угол, чтобы скорректировать огонь.

Группа преследователей взрыв не услышала. Сопка помешала звуку и рассеяла по сторонам. Видимо, кто-то из них услышал свист снаряда; Денис видел, как за доли секунды до разрыва двое инстинктивно пригнулись, но снаряд предательски улетел дальше, вглубь леса, и разрыва не было видно.

– Волга, прицел меньше, пятьдесят, огонь!

– Прицел меньше, пятьдесят, огонь! – повторил старший офицер батареи.

Преследователи не вполне понимали, что происходит, сбегать с поля под прикрытие леса не торопились, просто стояли.

– Урал, я Волга, выстрел!

Одинокий снаряд вновь пролетел над головами морпехов и через пятнадцать секунд разорвался правее метров на сто, но уже у кромки леса. Денис засёк дальность и, посмотрев угол, продолжил подавать команды на огневую:

– Волга, стрелять батарее, левее ноль-ноль шесть, прицел меньше пятнадцать, веер сосредоточенный, один снаряд залпом, огонь!

Денис продолжал наблюдать за преследователями. До них дошло, что разрывы происходят не просто так. К этому моменту одна из машин разворачивалась в сторону леса, и двое шли к подорвавшейся на фугасе машине.

– Урал, я Волга. Выстрел!

Едино и гулко прозвучал залп орудий, и шесть снарядов со свистом улетели в сторону наёмников, чтобы обрушиться на них осколками и взрывом.

Разрыв был виден и невооружённым взглядом, центр залпа пришёлся в аккурат на то место, где стояла вторая машина. Яркое пламя вспыхнуло внутри, и броневомобиль разлетелся на несколько крупных частей, и после всё скрылось в густом сизом дыму. Выжившие, возможно, и есть, но это не точно.

– Волга, стой! Цель сто два записать.

– Урал, Волга по цели сто два стрельбу закончил, расход семь.

– Волга, батарее отбой, смена огневой позиции.

– Товарищ майор, смотреть поедом? – спросил Серёга.

– Ты чего, на трупы хочешь посмотреть? Времени нет, уходим отсюда. Кстати, Субботин, не увидел отсюда, в какой стороне Кучна?

– Точно сказать не могу, примерно там, – Ваня показал в сторону, противоположную лесу, – где полчаса назад был виден чёрный дым, может, из труб каких шёл, или пожар.

– Понял. Всё, сворачиваемся. Субботин, у тебя задача остаётся такой же. Двигаемся в том направлении, если в пути без приключений или остановки – доезжаешь до окраины и по возможности проводишь разведку. И постоянный доклад по радиосвязи. На сегодня свой-чужой пароль тридцать два.

– Понял!

Свернув оборудование, группа Вани Субботина загрузилась в «Ниссан-Террано» и, виляя, поехала в сторону будущего заката.

Батарея же к этому времени уже выехала с огневой позиции и формировала колонну для движения.

– Так, Серёга, становись в хвост колонны, и попробуйте отдохнуть, пока едем. Я поеду впереди. По местам.

Запрыгнув на своё место, Денис натянул шлемофон.

Бато, развернув машину, ехал к началу колонны.

– Волга, я Урал. За мной колонной марш!

– Урал, я Волга, принял!

Колонна на максимально возможной скорости удалялась от места огневой позиции. Не факт, что преследователи были одни, явно, это был Омар со своими людьми, и если он остался в живых, то прекрасно понял, что горстка наёмников не сможет взять военизированное подразделение. Возможно, в деревне Урман ему рассказали и о количестве бойцов, и о количестве техники и вооружения, но с его стороны было бы опрометчиво их преследовать. Пока у морпехов в этом мире не было союзников, и любой вооружённый человек, вне зависимости от национальности, вероисповедания и ориентации, представлял опасность. Денис готов был любыми средствами обезопасить личный состав. С другой стороны, он понимал, что боеприпасы не бесконечны и в какой-то момент они закончатся. А без снарядов и самоходки уже будут бесполезны, поэтому второстепенная задача была – найти какие-либо снаряды калибра сто двадцать два миллиметра или же фрезерные станки, чтобы хоть болванки чугунные делать. А двадцатипятикилограммовая чугунная болванка, которую пороховые газы ускоряют до шестисот пятидесяти метров в секунду, может творить чудеса на поле боя с техникой противника.

– Урал, я Иртыш. У нас гости. Обходят по правому флангу.

– Иртыш, я Урал. Что за гости, не вижу никого.

– Какие-то звери, не могу хорошо разглядеть. Достаточно крупные. В траве прячутся и не отстают. На львов похожи чем-то.

– Иртыш, vedi наблюдение. Если изменится обстановка – дай знать. И посади кого-нибудь за пулемёт.

– Урал, я сам за пулемётом, уже наблюдаю.

Местные представители семейства кошачьих после пятнадцати минут преследования осмелели и перестали прятаться. Бежали рядом, без опаски поглядывая на технику, так как на броне не было никого. Все ехали по-боевому, кроме трёх стрелков на пулемётах, которые были на башнях МТ-ЛБ.

– Иртыш, Волга, я Урал. Если котики прибегут ближе десяти метров, открывайте огонь короткими очередями.

– Урал, я Иртыш, принял!

– Урал, я Волга, принял!

В этот момент одна из кошек, вынырнув из травы, одним прыжком преодолела десять метров дистанции и, не останавливаясь, запрыгнула на МТ-ЛБ Качанова, который ехал в хвосте колонны. Лейтенант, не успев открыть огонь, нырнул в люк. Зверь, среагировав на его движение, за мгновение дотянувшись до башни лапой, попытался зацепить человека, но Серёга уже был внутри, и тяжёлая лапа с когтями только по касательной зацепила шлемофон, который немного защитил голову. Но и этого было достаточно, чтобы Сергей ушёл в нокаут и свалился на пол в отсеке МТ-ЛБ. Кошачий не сдавался: шипя, он пытался достать его лапами и вытащить. Увидев действия сородича, остальные кошачьи последовали его примеру и сходу начали прыгать на МТ-ЛБ Качанова. У двоих это получилось; и теперь уже три зверя, шипя и

мешая друг другу, старались лапами достать до лежащего на полу Серёги. Максим Усков, на небольшом повороте заметив кошек, подтормаживая свою машину, вышел из колонны.

Просто стрелять он не мог из-за того, что между ним и машиной Качанова были ещё два тентованных «Урала» и заправщик. Когда линия стрельбы открылась, Максим достал автомат и начал стрелять по кошкам короткими очередями, боясь зацепить оптику или «Корд».

Одна из пуль попала зверю в заднюю ногу, и он, отдернув опущенную в люк лапу, ударил ею по своему сородичу, случайно оказавшемуся рядом, отчего тот остушился и спрыгнул на землю. Вслед за ним спрыгнула вторая, раненная в ногу кошка. Третью кошку уже стряхнул механик-водитель, резко нажав на тормоз, и та, перекувыркнувшись через себя, упала на землю. Максим выпустил ещё одну короткую очередь вслед котам, потом, дождавшись, когда МТ-ЛБ Качанова наберёт скорость и догонит колонну, вернулся на своё место.

– Иртыш, я Волга. Ты в порядке?

К этому времени Сергея откачал его же радиотелефонист.

– Волга, я Иртыш. Да, спасибо. Отключился. Зверь нокаутировал.

– Урал, я Стрела-один.

– Стрела-один, я Урал. Докладывай.

– Находимся недалеко от населённого пункта, тут бой идёт.

– Принял, в бой не ввязывайтесь. Ждите, скоро будем.

Колонна, преодолев открытое пространство, заехала в лес. Деревья в этом лесу не выглядели исполинскими, а были достаточно небольшими, где-то по пути встречались и кустарники. Так что растительность не мешала колонне передвигаться с максимально возможной скоростью.

Проехав ещё пару километров, Денис сбавил ход, снял шлемофон и стал прислушиваться. Но пока, кроме лязга гусениц и рёва двигателя, ничего слышно не было.

Показав Базарову жестом остановиться, спрыгнул, отбежал несколько метров и, прислушиваясь, пошёл шагом.

И чем дальше он отходил от колонны, тем чётче слышал звуки стрельбы. Далекое щёлканье без громогласного эха. Только автоматные очереди. Ничего тяжёлого не применяют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.